И 2/754

КАЛУЖСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

II 2
251

Д. И. Малинин.

ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД в XVIII веке

(К истории завода).

Г. КАЛУГА. 1929 г.

В последние годы проявляется заметный интерес к Полотняному Заводу и его прошлому. М. Артамонов посвятил ему три работы, две из которых были напечатаны в повременных изданиях („Гончаров — тесть Пушкина", „Огонек", 1927 г. №17); „По старой Калужской дороге". Журнал „30 дней", 1928. № VI—и одна в Сборнике „Самочерпка" („Полотняно заводская старина", Москва. 1927). К сожалению, статьи Артамонова основаны почти исключительно на воспоминаниях и рассказах старожилов, без поверки их историческими источниками. Неудивительно, что эти работы изобилуют историческими погрешностями, которые введены в широкое обращение. Тем более необходимы труды, построенные на историческом, критически проверенном, материале. Опыт такой работы и предлагает автор. „Полотняный завод в XVIII в." построен почти исключительно на архивном материале; литература привлекалась постольку, поскольку в ней приводились выдержки из источников, недоступных на месте. Более половины фактических сведений в нашей работе публикуется впервые.

Калужское Общество Истории и Древностей.

И 2
754

Д. И. Малинин.

ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД
в XVIII веке

(К истории завода).

29-36019

Калуга. 1929 г.

2015170731

Калуга. Гублит № 1095. 1929 год. Тираж 600 экз. Гостиногр. ГСНХ.

I.

Преданья старины глубокой.

Сотни две с половиной лет тому назад вокруг тех мест, где теперь раскинулся своими широкими улицами и фабричными корпусами Полотняный Завод, громоздилась стена дремучих лесов, в которых находили себе приют разбойники и укрывались иногда беглые люди. Народные предания рассказывают о временах более поздних: „когда надо было итти в соседнее Товарково густым бором, то молебен служили: невозможно проехать было". И, конечно, в этих рассказах подвиги легендарного Кудеяра-разбойника занимают видное место и связываются с товарковским курганом.

В XVII веке, невдалеке от того места, где ныне скромно высится старая заводская церковь, построенная Аф. Абр. Гончаровым, был погост[1]) Гоман, который иногда называется Гомани или Взгомони. Было ли здесь какое-либо поселение ранее XVII века, сказать не представляется возможным. По крайней мере, в писцовой книге Ярославца Малого 1628 г., в уезде

Источники: 1. **Архив Гончаровых. Указы.** Ныне этот архив находится в Древлехранилище в Москве. 2. **Архив Малоярославецкой Воеводской канцелярии.** Дела за разные годы. Нумерации их нет. Калужское Губ. Архивное Бюро. 3. **Ревизские сказки III—V ревизий.** Калужское Губ. Архивное Бюро. III ревизии по М.-Ярослав. у., IV—V ревизий по Медынскому уезду. 4. **Малоярославецкая десятина. Калужская старина.** Том V Калуга 1910. 5. **А. И. Маркевич.** Калужские купцы Дехтеревы. Одесса. 1892. 6. Дело о волнении крестьян с./с. Демидова и ассесора Гончарова фабричных людей в Калужской губ. 1752 г. **Чт. Москов. Общ. Истории и Др.** 1863 г. кн. III. 17—44 стр. (Не окончено).

Литература. 1) **Попроцкий М.** Калужская губерния. Том II. СПБ 1864 г. 2) **И. Тарасенков.** Обозрение фабричной и заводской промышленности Калужской губ. **Памятная книжка Калужской губ. на 1861 г.** Калуга 1861. 3) **А. Средин.** Полотняный Завод. Журнал „Старые годы" 1910. № июль—сентябрь. 4) **Д. Малинин.** Калуга. Опыт исторического путеводителя. Калуга 1912. 5) **М. Артамонов.** Полотнянозаводская старина. Сборник **Самочерпка.** Москва 1927 г. 6) **М. Артамонов.** По старой Калужской дороге. Журнал „**30 дней**". 1928 г. № VI.

которого до 1777 г. был и погост Гоман, а затем и Полотняный Завод, церкви здесь не значится. Если в этом месте в начале XVII в. и существовало селение, то лихие польские наездники, Чаплинский и Опалинский, разорили его в 1617 г. до основания, когда они держались в укрепленном лагере в Товаркове и делали оттуда стремительные набеги на Калугу, пока калужский воевода, кн. Д. М. Пожарский, не разметал их разбойничье гнездо.

Со второй половины XVII в. жизнь в нашем крае утихомиривается, стихийные невзгоды изживаются и разбежавшееся население частично возвращается на старые пепелища и спокойно оседает в родных местах. В это время и вырастает на Гомане небольшая церковь, при которой в 1701 года было два поповых двора да на самом погосте стояли тоже два двора бобыльских с населением в них 13 человек. Бобыли[2]) хотя и поселились на церковной земле, но на попов никаких работ не работали. А когда из Малоярославца приехал „доезд“[3]) посыльных людей узнать: „давно ли бобыли на том погосте живут и для чего на попов не работают“, то бобыли от посыльных людей скрылись. Так ничего о них и не узнали.

Зато обнаружилось, что это удобное место не укрылось от предприимчивого калужского посадского[4]) человека Семена Дехтерева. На той же церковной земле на р. Суходрове он поставил в 1688 г. мельницу о трех жерновах и платил за нее оброку 4 рубля[5]) в год. А затем, в том же году взял в аренду и соседнее место у Тихонова монастыря за 2 руб. в год. Там он тоже поставил мельницу, которую в 1701 г. калужские посадские люди Амос Сеноволоков с детьми да Сила Шевяков с детьми же берут у него на откуп на пять лет с платою уже по 24 руб. в год.

Таким образом, это место было известно калужским торговым людям и первый основатель паруснополотняной и бумажной фабрик в нашей губернии напал на него, значит, не случайно[6]).

II.

Тимофей Филатов Карамышев ставит полотняную и бумажную фабрики.

Наши фабрики и заводы возникли главным образом на купеческие капиталы. Торговые люди Калуги были „зело проходцы в чужие земли с купецкими товарами“ и многие из них нажили себе немалые капиталы. Знали их и на Москве. Неудивительно, что некоторые из них решили вложить свои капиталы в фабрики и попытать счастья в роли фабрикантов, когда стали заводить фабрики усиленным темпом. Первым фабрикантом Калужского края оказался Тимофей Филатов Карамышев, обычно называемый в первой четверти XVIII в. Филатов. 7 марта 1718 г. он получил от Петра I указ, в котором велено было ему „для деланья парусных полотен построить заводы в том месте, где приищет, с платежа с того места и мельницы *) оброку; и тот завод умножить; и к тому заводу, сколько понадобитца, нанимать работных людей и покупать всякие нужные для того припасы“ [7]).

Тимофей Филатов употребил на поиски места для „завода“ два года, пока не остановился на церковной земле церкви Спаса на Взгомонях, на том самом месте, где ранее Дехтерев держал мельницу.

В 1720 г., 30 января, вследствие прошения Тимофея Филатова, ему повелевалось на облюбованной земле „строить мельницу для того заводу да при той парусной фабрике построить своим коштом бумажную мельницу *) и делать бумагу, какая может в действо произойти: картузную, оберточную, книжную, писчую“ [8]). Одновременно ему разрешалось принять к себе двух компанейщиков „из купечества“.

*) Фабрики и заводы в то время приводились в действие водяной силой, для чего устраивались запруды и плотины, как ранее для мучных мельниц. Поэтому в указах и говорится о „мельницах“ бумажных и др.

По преданиям, собранным в „Деяниях Петра великого“ купца Голикова, Петр интересовался сооружением новой фабрики и будто бы сам нанял для сооружения плотины для ней искусного мастера иноземца, причем будто бы обещал даже платить ему назначенное жалованье, если оно покажется Филатову тягостным. Присланным заграничным мастером и была построена Полотняно-Заводская плотина. [9]).

Т. Ф. Карамышев с самого начала работал не один. У него было два помощника, которые „при заведении и размножении оных парусной и бумажной фабрик ревностное старание к основанию имели“. Это были два его приказчика, которые впоследствии сами сделались фабрикантами: племянник Карамышева, называемый в 1777 году московским купцом, Гр. Ив. Щепочкин, и калужский посадский человек Афанасий Абрамович Гончаров. Последнему в 1720 г. обычно считают только 21 год; впрочем, один из его современников, калужский купец Губкин, в своих записках „Драгоценная память“ сообщает, что он родился в 1692 г., так что, по его данным, Гончарову в 1720 г. было 28 лет. [10]).

Когда оба приказчика Филатова „в строения и в инструменты и материалы и закупленные и закладные земли“ положили капиталу (27 января 1732 г.) Гончаров 15 тыс. руб. *), а Щепочкин 5 тыс. руб. *), то Т. Филатов принял их в компанейщики. А через несколько дней после этого, в начале февраля 1732 г., он „волею божиею помре“, оставив вдову Устинью Григорьеву и двух малолетних дочерей — Татьяну да Марью. Таким образом, его фабрики оказались в руках его вдовы и компанейщиков, которые в течение года все вместе продолжали дело Тимофея Филатова Карамышева.

---

*) Около 350 тыс. руб. на современный курс.

*) Около 115 тыс. руб. на современный курс.

III.

Работные люди.

Откуда же основатель фабрики и „компанейщики“ брали себе рабочих?

„В Полотняном народ накликной“, “есть и из купцов и из духовного звания“, говорят полотняновцы. Это и понятно, потому что и основатель фабрики и его преемники были из купцов, а у них своих крепостных крестьян не было. Поэтому, приходилось брать в рабочие всякого, кто нанимался работать, кто бы он ни был.

При учреждении фабрики тогдашними законами давалось право владельцу свободно нанимать русских и иноземных мастеров и учеников, „платя им за труды достойную плату“. А в 1722 г. законным владельцам воспрещалось возвращать с фабрик мастеров и учеников, чьи бы они ни были, „хотя и беглые явятся, понеже интересенты фабрик об‘являют, что затем в фабриках чинитца остановка“.

Филатов принимал на фабрики и свободных людей, и беглых бродяг, и нищих и даже преступников. Со многих из них он брал „запись“, т.-е., контракт, что они будут жить за ним в обучении мастерству не менее 7 лет фабричными учениками. Для обучения в подмастерья требовалось еще 3 года.

Среди фабричных мы встречаем у него и калужского посадского человека и монастырских крестьян, ушедших на заработки от „голоду“, были тут и „беглые женки“ и т. д. Все это были беспокойные люди, которые также неоднократно убегали и от „фабрик содержателя“, иногда сманиваемые приказчиками других фабрикантов.

С 1720 г. у Филатова на фабричных работах состоят и церковные бобыли соседнего села Товаркова, которое прежде принадлежало сестре Петра I, Екатерине Алексеевне. Товарково с деревнями „со всеми

угодьями и землею и при оных бобыли", были отданы по указу к полотняной парусной фабрике Филатова „в служение для обучения и работы". „А в 1723 году Петр I предоставил ему право, для размножения фабрик к тем фабрикам деревни покупать только под такою кондициею (условием Д. М.), дабы те деревни всегда были уже при тех заводах неотложно, чтоб особо без заводов отнюдь никому не продавать и не закладывать и никакими вымыслы ни за кем не укреплять".

Но этим вопрос не разрешался. Земля под фабриками была наемная, а работных людей набиралось много. Им нужно было прочно селиться. Да и за бумажной фабрикой не было людей закрепленных. В 1728 г. Т. Ф. Карамышев просит разрешить ему купить к его „манифактурам" деревни, людей и земли „под селение дворов". Ему разрешили купить „к бумажной мельнице" деревню до 15 дворов да для размножения бумажной и парусной фабрики „пристойное число людей", а под селение им дворов „принадлежащее число земли купить же при тех фабриках в близости".

Но и в этом случае подтверждается, что покупаемые люди будут прикреплены к фабрике, а не к владельцу. „И ис той купленной деревни крестьян", говорится в указе, „и ис покупных людей определить на ту бумажную мельницу и на парусную фабрику в ученики, дабы они были произведены мастерами, чтоб у него то бумажное дело отправлялось теми своими мастерами и работными людьми основательно, без остановки и без приему вольных людей оное художество вкоренялось в России российскими людьми". [12])

Таким образом, основная масса рабочих Полотнозаводских фабрик составилась из самых разнородных элементов.

Все они по русской привычке любили выпить, да и условия трудовой жизни на фабрике с бесконечным рабочим днем требовали забвения в вине. Многие и

приют и радости находили себе только в кабаке. А иные „фабричники“ пропивали с себя все, раздеваясь до нага и умирая „бес покаяния“. Но кабак был в пяти верстах от фабрик, в Товаркове. От хождения туда фабричных могли произойти „расстройства, большие беспорядки“, а равно и упущения по фабрикам И Т. Ф. Карамышев просил для удержания фабричных от хождения в Товарково оставить сбор „с кабака (в казну) за ним и кабак там закрыть и новых кабаков на расстоянии до 20 верст от фабрик не открывать“. Резоны его были признаны уважительными и просьба его была удовлетворена. Ему было разрешено самому „построить варницу и вино курить для временной продажи работным людям по необходимой нужде, дабы те работные люди для покупки вина отлучкою вдаль злых каких притчин не чинили“. [13])

IV.

Коллежский ассесор Афанасий Абрамович Гончаров.

По смерти Т. Ф. Карамышева компанейщики — Гончаров, Щепочкин и вдова У. Г. Карамышева заключили между собою 23 апреля 1732 г. новое условие, в котором было указано, какой капитал вложен каждым компанейщиком в фабрики, строения, инструменты, материалы и в прикупные и закладные земли. Вдова основателя фабрики вложила в дело 4 тысячи рублей своих денег и три тыс. денег своих дочерей.

В этом же условии „утвердили, дабы тех фабрик не разорить . . . другую никакую персону к наследству и тем фабрикам в компанию и до продажи своей части посторонним отнюдь ни для чего не допущать“.

Действительно, в последующее время к участию в фабриках никакой другой персоны допущено не было. Более того. Чрез три года после заключения этого условия „почти все дело, организованное Т. Ф. Карамыше-

вым, сосредоточилось в руках одного Гончарова. Он заменил собой Карамышева, стал главным воротилой всех Полотнянозаводских предприятий и стремился освободиться от своих компанейщиков, в участии которых в деле он, повидимому, видел себе помеху.

Обстоятельства ему благоприятствовали. Первой выбыла из компании У. Ф. Карамышева. Она вышла замуж за фабриканта Федора Подсевальщикова [14]) и „от тех фабрик доброхотно отрешилась". По раздельному акту 4 марта 1733 г. она взяла свои и детей своих деньги „за неимением капитала, которым бы можно те фабрики к умножению производить", а также и потому, что „за новоприбавленное ими компанейщиками каменное и деревянное строение с ее части платить ей нечем".

Также „и всякой домашний скарб, надлежащий ей и детям ее в сохранение ж она к себе без остатку взяла". [15])

Таким образом теперь Гончаров и Щепочкин остались вдвоем компанейщиками. В конце того же 1733 г. их постиг было удар: „7 ноября 1733 г. волею божиею от учинившегося пожару бумажная фабрика с инструментами и материалами без остатку сгорела". [16]) Но оборотистый Гончаров спас положение дел: фабрика была восстановлена его капиталом и кредитом.

А через два года, 27 февраля 1735 г., произошел „полюбовный раздел" между Гончаровым и Щепочкиным, „чтоб оные фабрики были в добром порядке и каждой о содержании своей части прилежнее рачить мог". На долю Г. И. Щепочкина досталось три жребия, на которые пришлось: „из парусной фабрики 10 светлиц старых против палат, [17]) а в них шездесят станов с инструменты и с мастерами и с их женами и с детьми и с самопрятками, десять человек чесальщиков с щетями з женами и з детьми и с самопрятками ж, три человека мыларей, один товарковский столяр, ис купленых людей Тимофей Аверкиев, сновальщик один, — десять колес с цевочниками, старые хозяйские хоромы, десять

берд новых, котел мыляренной. Из лошадей жеребца немецкого, две кабылы серых, десять лошадей работных, труба пожарная". Кроме того ему досталось по половине пустошей Петровой, Токаревой, Самостаевой, которые были приобретены Карамышевым. — Все строения Щепочкин обязывался перенести в течение трех лет „на называемый новый двор и где новопоставленные кирпичные сараи". [18])

На долю А. А. Гончарова, как вложившего капитал втрое больший, достается львиная часть. К сожалению, ни „в полюбовной записи", ни в архивных материалах не обозначено подробно, что поступило в его личное владение.

С этого времени в Полотняном Заводе существуют: парусно-полотняная фабрика Г. И. Щепочкина „возле означенной Гончарова фабрики в смежности" и две фабрики Гончарова — бумажная и полотняная.

* * *

Теперь Гончаров развертывается во всю ширь своей предприимчивой натуры и проявляет неутомимую деятельность „В те фабрики для славы и пользы в империи вступили", писал он в 1750 г.: „и поныне не имея ни откупов ни торгов в произведении тех своих фабрик в пользу и славу государственную особливым прилежанием трудился и к тому весь свой капитал во многое каменное и деревянное строение и инструменты употребил. А какая от того из российских природных материалов деланием полотен и протчих вещей состоит в казне прибыль, в том могут явственно засвидетельствовать таможни". В подтверждение же славы и пользы от своих фабрик для Российской империи Гончаров ссылается на „обретающиеся в Санкт-Питербурхе английские и на некоторые в Лондоне конторы". [19])

Но эта „прибыль, слава и польза" покупались дорогой ценой усиления гнета работных людей и выжимания из них прибавочной стоимости.

Интересы фабрикантов требовали прикрепления работных людей. Малая производительность крепостного труда должна была для фабрикантов возмещаться усилением эксплоатации рабочего, главным образом, уменьшением его содержания. И вот в 1736 г. по прошению крупных фабрикантов был издан указ, по которому все те мастеровые, которые во время издания указа находились на фабриках и были обучены мастерству, должны были „вечно“ со всеми своими семействами оставаться на фабриках у своих хозяев. За них фабриканты должны были заплатить по таксе прежним владельцам.

Гончаров и обратился в сенат с прошением, в виду его заслуг и высокого качества продукции его фабрик, „учинить ему награждение, записать за ним приписанных к его фабрике крестьян вечно“. В 1739 г. это домогательство пронырливого капиталиста увенчалось успехом. Ему пришлось заплатить бывшим владельцам его крестьян, написанных в подушном окладе, за семейство из мужа, жены и детей — мальчиков до 10 лет и девиц до 15 лет — по 50 руб.*) [20]), а за детей сверх этих лет—за мужчину 10 р.**), а за женщину—5 руб.***), за мужчин без отцов и матерей — по 30 р.****); за ненаписанных в подушный оклад за семейство с детьми по 30 р.; за детей старше 10 лет, за мальчика по 7 р., а за девиц старше 15 по 3 р. 50 к.*****), [21]).

В 1740 году фабрики Гончарова были осмотрены представителем камер-коллегии [46]) и оказались „в добром состоянии и в немалом розмножении“. Поэтому Гончарову было разрешено купить к фабрикам до 300 дворов и земли на выгон скота до 300 четвертей (т.-е. 150 дес.), у кого он приищет; только бы эти дачи были ближе к фабрикам. Но купленных крестьян,

*) Около 1125 рублей на современный курс.
**) около 230 рублей.
***) около 115 рублей.
****) около 690 рублей.
*****) около 80 рублей.

кроме мануфактурных (т.е. фабричных) работ, в другие посторонние он не должен был употреблять. А если бы он нарушил это условие, то деревни его должно было у него отобрать. [22]).

Но это предписание оказалось пустым звуком, потому что через три года после этого, 6 сентября 1742 г. Гончаров получил чин коллежского ассесора и сделался таким образом потомственным дворянином. [23]). Теперь он мог покупать села, деревни и крестьян без ограничения и не только к фабрикам, но и себе лично и мог обращаться с своими крестьянами „по дворянски". В 1763 году Гончарову, в исключение из общего закона, именным указом Екатерины II снова позволено было покупать деревни. Право это распространялось и на его детей „за ревностные труды в заведении и размножении полезных государству фабрик" [23а]).

Удача неизменно сопутствовала Аф. Аб. Гончарову и он накопил несметные богатства. Его бесчисленные фабрики и заводы—полотняные, бумажные, чугунолитейные, железоделательные—были разбросаны по разным губерниям; число его вотчин достигло 75; состояние его оценивалось в XVIII в. в 6 *) миллионов руб. серебром. [20]).

Свое несметное богатство Гончаров об'яснял тем, что в жизни его шел на него три раза золотой дождь. Один во время войны за Канаду. [24]) Последний был во время отложения Америки от Англии. [25]) Ибо кусок полотна, становившийся ему с расходами по отправке в Петербург менее 7 руб.**), „продавал от 15 до 17 рублей ***), притом так, что деньги приносили наперед". [26]).

Умер Аф. Аб. Гончаров 20 января 1784 г., по одним данным, 85 лет, а по другим 92 лет.

---

*) Свыше 100 милл. руб. на современный курс.

**) Около 160 р. на современный курс.

***) Около 340—390 р. на современный курс.

V.

Фабрики Гончарова и Щепочкина.

В ревизских сказках III ревизии (1762 г.) фабрики Гончарова показаны в Суходровской волости, М-Ярославецкого уезда, а фабрики Щепочкина на р. Суходрове в Товарковском стану. Находились же они, как мы видели выше, рядом. Наши сведения об устройстве фабрик, процессе производства; организации работ, заработной плате и т. д. крайне скудны и отрывочны. Ценный Полотняно-Заводский фабричный архив, где сохранились материалы для освещения всех этих сторон фабричной практики, отправлен в Москву и находится вне пределов досягаемости для местных исследователей.

Что же нам известно про Полотняно-Заводские фабрики в XVIII в.?

Фабрики Гончарова — и парусно-полотняная и бумажная были наиболее крупными из всех, которые существовали в XVIII. в. в России. В 1755 г. Гончаров на официальный запрос показал, что у него капитала в употреблении 135 тысяч рублей, — колоссальная по тому времени сумма, около 3 миллионов рублей по стоимости на деньги нашего времени. Из всех 55 фабрик—полотняных (31), бумажных, шелковых, суконных и др., о которых были представлены тогда сведения,— это была тогда наиболее дорогая. Только полотняная фабрика Затрапезного, по вложенному в нее капиталу— 104 тыс. рублей, могла еще конкурировать с Гончаровым. Все остальные фабрики, по сравнению с этими тогдашними гигантами, были ничтожными пигмеями.[27]) Более или менее подробные данные о полотняной фабрике Гончарова относятся к 1777 г., когда Калужский наместник (ген.-губернатор) предписал собрать сведения о фабриках только что организованной Калужской губернии. В это время у Гончарова парусная фабрика помещалась в каменном здании. На ней было 386 ста-

нов, рабочих было мужчин 886, а женщин 1900 чел., мастеров—5. Всего таким образом было 2791 человек.[28]) Близко к этой цифре подходит и сообщение Германа, который показывает в 1780 г. у Гончарова 2559 рабочих.[29]) Наконец, автор „Топографического описания Калужского наместничества" еще более подробно говорит о количестве рабочих. „Ткачей и других мастеров, пишет он, бывает до 1500, прях при фабрике до 1000, да по деревням в разных уездах для оной работают до 2000 душ".[30]) Таким образом с работающими на дому парусную фабрику Гончарова обслуживало до 4,5 т. рабочих. Продукция фабрики простиралась до 7014 кусков по 50 арш. в каждом, т. е. фабрика выпускала до 350 т. аршин парусных полотен „превосходной пред прочими доброты".[31]) Полотна отвозились на продажу "к С-Петербургскому порту",[32]) т.е. шли заграницу. При продажной цене от 17 р. до 22 руб. за кусок это давало от 100 тыс. до 150 тыс. руб., в переводе на современный курс от 2,3 мил. р. до 3,5 мил. р. Сведений о заработной плате рабочих на этой фабрике у нас нет.

Первые наши сведения о бумажной фабрике Гончарова относятся тоже к 1777 г. Она также была в каменном корпусе. Но „Топографическое описание калужского наместничества" сообщает, что эта фабрика была разбросана „в трех местах на р. Суходрове да близ оных на р. Шани".[33]) На ней было 20 чанов для черпания бумаги, 6 колес и 19 ролей (1777 г., в „Описании наместничества", 21 роля). По количеству рабочих и эта фабрика была самой крупной из всех бумажных фабрик тогдашней России. В 1760-х г. на ней в ведомости, составленной Мануфактур-коллегией, показано рабочих 378 мужчин и 80 женщин, прикрепленных к фабрике, и 341 мужчин и 47 женщ. покупных; всего 846 душ.[34]) В 1777 г. на ней показано 400 рабочих муж., 127 жен. и 6 мастеров с подмастерьями; всего 533 человека.[35]) В 1770-х г.г. черпальщики получали на этой фабрике по 8 коп. в день (8 коп.×23=84 коп. на наш курс) новальщики же по 4,5 коп. в день (4,5×23=1 р. 03½к.,

по современному курсу), что давало 2 р. 10 к. в месяц первым и 1 р. 25 к. в месяц вторым. Средняя же заработная плата рабочих этих категорий была тогда 2 р.—2 р. 50 коп. в месяц. [36]) Продукции бумажная фабрика выпускала от 25 тыс. до 30 тыс. стоп бумаги разных сортов. Бумага продавалась в Москве и в других городах, александрийская 14 — 15 руб. стопа, писчая в золотом обрезе 6—7 р., цветная 4—5 р., почтовая 3—4 р. и белая простая 1—1,6 р. за стопу. [37]) Стоимость продукции при цене бумаги в среднем от 1 р. до 2 р. за стопу была в среднем от 37000 р. до 45000 р., что дает в переводе на современный курс от 850.000 руб. до 1 милл. рублей. [38])

Менее сведений о парусной фабрике Г. И. Щепочкина. В 1755 г. он показал, что им вложен в фабрику капитал 31.476 р., сумма в XVIII в. тоже не маленькая, но в четыре с лишним раза меньшая суммы, вложенной А. Гончаровым. [39]) В 1777 г. на фабрике Щепочкина (каменной) было 112 станов, рабочих было 220 мужчин, 221 женщина и 2 мастера, т. е. всего 443 человека.*) Продукция фабрики была до 2724 кусков полотна, по 50 ар. в куске, т. е. фабрика выпускала около 136.200 аршин. [40])

Любопытно, что преемник Г. И. Щепочкина, поручик П. Г. Щепочкин, был большим сторонником женской работы на своей фабрике, считая работу женщин чуть ли не благодеянием для рабочих. „Из числа женска пола, писал он, употребляются наиболее без наряда“ (т.е. не по принуждению), не имея никаких других заработков, кроме фабричных работ, они „единственно от оных заработков получаемою платою делают великое к содержанию домов и семейств их пособие, почему и работы требует каждая непременно, ибо без этого возроптали бы они на содержателя фабрики и ли-

---

*) В экономических примечаниях к атласу Калужского наместничества 1782 г. на обоих полотняных фабриках указано 511 станов, а на всех трех фабриках каменных покоев 86. Прудов 12.

шились бы всякого пропитания, а получая готовую всегда работу, всякий большой и малый, муж, жена и дети, кто и что только может работать, вообще семейству приносят заработных денег всякую неделю довольно видное число". [41])

VI.

Волнения работных людей Гончарова.

Все колоссальные богатства Гончарова были созданы трудом крепостных, фабрика для которых сделалась работным домом, где порядок поддерживался суровой дисциплиной, а поощрением к труду служили тяжелые наказания. В фабричных поселках были учреждены „крепкие караулы", чтобы никто на фабрики не мог привезти корчемного [42]) вина и оного в продажу не производили. „В праздничные дни к караульной службе привлекались и крестьяне для наикрепчайшего смотрения". Конечно, следили не только за одной продажей корчемного вина....

Правда, если доверять показаниям официального ревизора, рабочим перепадали кое какие крохи с хозяйского стола. На заводе, по его словам, для больных был „гошпиталь с искусным лекарем", для престарелых и увечных — богадельня с „добрым присмотром", где „бережение и вечное пропитание дается". [43])

Но это была жалкая подачка, маскировавшая не только выжимание прибавочной стоимости, но и неприкрытое обирательство и злоупотребления.

В самом деле, мастеровые люди в 1752 г. об'явили в мануфактур-коллегию *), что приказчики Гончарова берут со всех них подушные и рекрутские деньги с немалыми излишествами против установленных указами платежей. С 240 душ мастеровых и работных людей подушных денег бралось ежегодно по 1 рублю

*) Тогдашнее главное управление промышленности.

вместо 70 к. оклада. В два рекрутских набора отдано из мастеровых, а не из купленных людей Гончарова— 6 человек. А сверх той отдачи с того же числа душ взято с каждой души 1 р. 70 к. В два набора перебрано против указов 3.709 рублей 90 коп. Труд их был поставлен в тяжелые условия; пенька покупалась плохая, а приказывали вычищать из ней с 2-х пудов по 7—8 тюков, а если этого не выходило, то штрафовали. За пряжу, которую приказчики брали у фабричных женок, платили или очень мало или вовсе не платили. [44]).

И крепостные протестуют и против утери свободы и против беспощадной их эксплоатации и против злоупотреблений.

Самым легким средством выразить свое недовольство был побег. И от Гончарова бегут каждогодно фабричные ученики, уходят фабричные женки, уходят крестьяне, не отстают от них и дворовые. Берем на удачу 1746 год в делах М-Ярославецкой Воеводской канцелярии. Даже в неполно уцелевших делах этого года мы находим заявления Гончарова или его приказчиков о **десяти** побегах.

В 1748 г. бежал даже учитель из дворовых, Ст. Федоров, который учил „детей господина в собственных его господских покоях грамоте и писать". Учитель предусмотрительно захватил с собою 325 руб. 56 коп. господских денег и 6 серебряных стаканов с серебряным же подносом [45]).

Но были и более ощутительные формы протеста. В 1740 г. камер-коллегия [46]) отмечает, что „за недовольством мастеровых и работных людей" на парусной фабрике Гончарова „не малое число станов стоят праздны без действия" [47]). В 1748 г. в течение 7, 8 и 9 июля (с/ст.) по всем видимостям была стачка рабочих. „Полотняной фабрики ученики, собрався многолюдством", жаловался фабрикант, „приступали к моему дому и всякими поносили меня бесчинными словами, из которых три человека ходили по всем работам, сбирали

подписки. А какого рода умысел, того я неизвестен, отчего я имею не малое сумнительство, не имеют ли надо мною или на фабрики мои какого злого умышления". Того же 8 числа с полотняной фабрики „незнаемо куда бежали" ученики (конечно, взрослые) А. Хряпкин, Ив. Щипаной, Сторошков, Суханов и Неманихин. „А по об'явлению десяцких сего 9 июля при работе многих работных людей не явилось, а кто имяны, о том за многолюдством в скорости справитца подлинно невозможно" [48]).

В январе 1751 году ночью от поджога полотняная фабрика Гончарова сгорела „без остатку" [49]). Таким образом, на фабриках Гончарова хронически прорывалось недовольство работных людей. Наивысшего развития их протест достиг в 1752 году. Пред самым наступлением этого года (28 декабря с/ст.) на бумажной фабрике Гончарова был получен указ из кабинета, которым предписывалось „оставя другие работы на печатание... книг и корректур зделать 400 стоп Александрицкой бумаги". Гончаров начал выполнять заказ „с крепким поспешением", т. е., очевидно, удлинил и без того длинный рабочий день и ввел работу и в праздничные дни. Выше уже было отмечено, что злоупотребления с подушным сбором и поставкой рекрут вызвали в этом году негодование рабочих. „Крепкое поспешение" при выполнении заказа подлило масла в огонь и еще более распалило повышенную атмосферу на фабриках. Достаточно было любого случая, чтобы вызвать взрыв возмущения. Гончаров в своей жалобе от 18 февраля 1752 г. так описывает начало „возмущения". 4 февраля (1752 г.) отлучились с фабрики без дозволения прикащиков и пропадали 4 дня Ив. Соловьев и Ив. Моисеев „знатно для покупки корчемного вина или другого какого воровства". По возвращении взяли их под караул и под конвоем отставных солдат, служивших при фабрике, отправили было в М-Ярославецкую Воеводскую Канцелярию для расспросов об отлучке. Но „сообщники фабричные Ф. Бекетов да Онисифор

Хряпкин с товарищи" отбили их. В свою очередь, Соловьев и Моисеев помогли бежать из-под караула в ночь с 8 на 9 февраля „фабричному работному человеку" Василию Стоячкину, который 4 февраля был пойман с корчемным вином. Вероятно, этими указаниями на преследование покупателей корчемного вина Гончаров хотел отвлечь внимание власти от истинной причины недовольства рабочих. В этой же жалобе он далее говорит, что упомянутые Соловьев, Моисеев, Бекетов и Хряпкин „с товарищи в случае принуждения к фабричным работам" убеждали „чинитися противны и непослушны". Они же „многих фабричных и работных людей возмущали и от платежа подушных денег отвращали и в том обязывали подпискою. А кто не подписываются, грозят побоями". Тихон же Куликов да Яков Ветошников „с товарищи к безопасности своего воровства" били караульных крестьян „смертно и от того страху принуждены и караул свести". „Возмущение" настолько обострилось, что „прикащики его Гончарова от того возмущения унять и зато „наказание учинить" не смели, „опасаясь, чтобы их не побили до смерти". Да и сам Гончаров „за тем возмущением из Москвы на те его фабрики ехать в крайней опасности" состоял. Разумеется, Гончаров не упустил случая ввернуть в свою жалобу, что „за помянутым непослушанием и возмущением" в выполнении срочного заказа Кабинета „учинилась крайняя остановка". Конечно, ссылкой на эту остановку он расчитывал побудить власть действовать энергичнее с подавлением „возмущения".

В ответ на жалобы и домогательства Гончарова последовал любопытный указ от 3 марта 1752 года „к мастеровым и работным людям" фабрик Гончарова. В указе отмечалось, что со стороны ассесора Гончарова не было злоупотреблений и предписывалось „за чинимые продерзости при собрании фабрик всех фабричных людей" учинить наказание кнутом И. Соловьеву, Белоусову, Чернышеву, Бекетову и Хряпкину, а Мои-

сееву, Куликову и Ветошникову—плетьми. В случае же учинения при этом каких либо противностей указ грозил привлечением к усмирению военной силы.

Однако этот указ не оказал заметного влияния на успокоение рабочих. Напротив, он еще более возбудил их и подогрел их решимость продолжать борьбу. 20 апреля (того же года) „имелась на той фабрике на улице в пустом новом струбе с работными людьми присяга", показывал ткач Изот Панков. „И он, Панков, с протчими работными людьми, человек со сто и больше, в том числе Ф. Шункин, Ф. Сорокин и другие чинили присягу и целовали образ и крест". Эта таинственная присяга скрепляла решимость рабочих, „чтоб им указу не слушать, и у Гончарова в команде не быть, и ежели де их станут брать сильно, то б им не даватца".

Когда из Малоярославца был послан „доезд" взять Шункина и Сорокина „для отсылки тайных розыскных дел в контору", то ни их, ни жен их „в домех не из'ехали. А усмотрели, что великое собрание с дреколием и рогатинами имеется близ поля в улице тех фабрик работных людей". Подойдя к собравшимся, канцелярист с солдатами („доезд") спросили, не имеется ли „в том собрании оных Шункина и Сорокина", и получили в ответ, что они посланы от всех работных людей в Москву и потом „иметься будут в С-Петербурге для просьбы". А когда солдаты, согласно данного им предписания, хотели взять с собою в М-Ярославец тех, которые им „об'явили" о Шункине и Сорокине, — „токмо оные уставя дреколием рогатины вахмистру в груди, а некоторые и били и взять не дались". Более того, „рабочие хотели доезд сковать и везть незнаемо для чего в С-Петербург и при том же некоторые кричали, что де как господин воевода, так и под'ячие от наших рук не уйдут". (20 апр. 1752 г.) [51]).

И после этого случая волнения не утихли. Наоборот, беспомощность воеводского доезда только разожгла волнения. Приказчик Гончарова Санин доносил, что харчевой промышленник Марков заявил ему 19 мая

при свидетелях о полученном им предупреждении „от противных партий фабричных“, чтоб он заблаговременно вывозил свои пожитки, так как те слободы, где он жил, будут гореть [52]).

Гончаров непрерывно жаловался и требовал военной силы для усмирения волнения. Наконец, его желание было исполнено и была послана военная команда с пушками для приведения рабочих в покорность. Последние не устрашились и встретили команду с оружием в руках в числе 860 человек. Команда остановилась, а рабочие на ее глазах учились „военной экзерциции“ (т. е. военным приемам), как надо наступать и отступать. Они были вооружены какими-то необыкновенными ножами и многие ходили в гренадерских [53]) шапках. Напав на команду, рабочие разбили ее, обратили в бегство и отняли у ней пушки [54]). Тогда правительство предписало усмирить рабочих бригадиру [55]) Хомякову, который в это время находился в Калуге с военною силою для усмирения бунтующих заводских крестьян Ромодановской волости (Гамаюнщина), принадлежавшей известному заводчику Демидову. По словам жалобы Гончарова (от 9 июля 1752 г.), Хомяков посылал на фабрики обер-офицера для увещания „противников“ с письменным об‘явлением, чтоб к нему явились „с документами“. Но рабочие послали с тем офицером „ложное об‘явление“ и заявили ему: „явиться имеют опасение, разве де им тот офицер в заклад отдан будет“. После же этого фабричные у Гончарова „из магазейна муку пограбили, також и у работных людей, кои с ними не в согласии, с‘естные припасы грабят“ [56]). Сенат настоятельно требовал, чтобы сам Хомяков пошел на усмирение. 21 июня (1752 г.) он и ходил в Полотняный Завод с тремя полками [57]). Ему удалось разбить рабочих только благодаря действию артиллерии. Борьба рабочих была утушена. Из них разбежалось до 400 чел., которых специально присланный отряд ловил одновременно с ромодановскими крестьянами.

Расправа над побежденными была обычная. При собравшемся народе 87 человек били кнутом, 154 чел. — плетьми и кошками,[58]) да 37 чел. за болезнями наказанию не подвергали до выздоровления. Зачинщиков и заводчиков, всего 25 чел., велено было содержать под крепким караулом. [59])

Однако и такие суровые меры не подавили в конец недовольства рабочих. 22 февраля 1754 г. обнаружен был злой умысел — покушение сжечь фабрику. В амбаре был найден горшок, полный пороха. А так как многие деревянные строения фабрики были близ этого амбара, то она могла сгореть без остатка. Подозрение пало на одного фабричного ученика (конечно, взрослого), и над ним чинился розыск в Малоярославецкой воеводской канцелярии . . . [60])

После этих фактов вполне понятно, почему работные люди Гончарова в 1774 г. с надеждами ждали Пугачева. Когда Гончаров, по предписанию М-Ярославецкой воеводской канцелярии, распорядился 31 июля (с/ст) 1774 г. созвать фабричных для об'явления им, согласно указа, „о приготовлении вооруженных людей и о поставке ими караулов ночных и дневных об'ездов", то фабричный Д. И. Найденов сказал посланному с повесткою фабричному ученику Я. Слоеву „с великим азартом и угрозами, как ево (т. е. Пугачева) де называть разбойником? Как-то де вы отвечать будете"? И не пошел на собрание. Не пошел и Сутягин. Последний 11 августа (с/ст.) того же года в харчевне рассказывал: „что де Пугачев пришел в Арзамас и якобы ему арзамасский воевода господин полковник Сенявин вынес хлеб и соль, с честию его принял и трехдневный о приходе ево делал звон". Еще раньше, 2 августа (с/ст.) фабричный Ратастиков, когда у его жены вычли „за недоброту" изготовленной ею пряжи, „как бывает обыкновенно за неисправность работы",— пришед к подмастерью, говорил: „если де принесет к нам бог государя Петра Федоровича, то де мы с вами справимся и вычитать не будете".

Гончаров донес обо всех этих речах в М-Ярославецкую воеводскую канцелярию, а последняя в Тайную Экспедицию, [61]) куда были доставлены и фабричные. В начале ноября 1774 г. (предписание от 29 октября (с/ст.) они были присланы обратно с предписанием дать каждому на фабрике, при общем собрании фабричных, по 100 ударов кнутом, а затем сослать в Александровскую крепость. В „об'явлении" вина их изображалась так: „заражены будучи о злодее Пугачеве вымышленными слухами и решились наконец по развращенной своей жизни оным слухам дать и веру, а потом и возмутительные слова говорить и явное уже ослушание помещику своему делать". [62])

VII.

Обвинение А. А. Гончарова в расколе.

„Возмущение" фабричных в 1752 г. закончилось неприятностью для самого А. А. Гончарова. Повидимому, в июле этого года, после поражения рабочих войсками, на Гончарова поступил донос, что он сам тайно придерживается раскола, тайная раскольница вторая его жена и дети от нее и что он покровительствует раскольникам. В результате доноса 3 августа (с/ст.) 1752 г. из конторы тайных розыскных дел [63]) последовало предписание Малоярославецкой воеводской канцелярии допросить коллежского ассесора Гончарова „наодине секретно": 1) жаловался ли ему неоднократно служитель Ст. Красовцов, что фабричные Гончаровской фабрики „завсегда говаривали ему, что он иноверец, крест на себя полагает тремя перстами, а у нас де этим крестом чеснок садят да ж . . чешут, и неоднократно бивали его смертельно на дороге и прихаживая в дом ево". А он, Гончаров, говорил ли в ответ на эти жалобы Красовцова: „я де тебя велел ругать и бить и не так де я с тобою фабричным поступать велю". И говорил ли ему оный Красовцов, что де он (Гонча-

ров) сам, как хочет, бьет его, а фабричным не велел бы его увечить и ругаться, а „он де Красовцов за крест и за молитву гôтов хотя смерть принять“. Принимал ли Гончаров по этим словам Красовцова какие-либо меры, „а буде не принимал“, то почему и „не имеет ли в себе он Гончаров и жена его и дети какого потаенного расколу“. 2) За какую вину Гончаров приказал отобрать пожитки у Красовцова и за что он посадил его в „тюремную палату на стенную цепь“. 3) „По какому случаю“ калужанин, посадский человек, Дм. Раков жил в отведенном ему доме на фабрике „до взятья его под караул“ и кто именно из посадских живал ранее на фабрике и с какой целью (т. е. вероятно, было высказано подозрение, не были ли эти „посадские“ беглыми попами, которые обычно служили у старообрядцев-поповцев). 4) Кто такой Патрикей, зять фабричных Коровайкиных, по какому случаю он жил на заводе, как давно он, Гончаров, сослал его и почему и где он ныне живет? 5) „Напред сего какова чину“ (т. е. православного или раскольнического вероисповедания) был приказчик Гончарова Алексей Ефимов, который ему „по первой жене доводитца в свойстве“, и отец его, Ефимова; по какому случаю они живут на фабрике Гончарова, и не имеет ли оной Ефимов и жена ево в себе потаенного расколу? И, наконец, 6) в высокоторжественные (т. е. царские) и викториальные (военных побед) дни и в двунадесятые праздники в прошлом 1751 г. „на его бумажной фабрике роли работали ль и по его ль или по другому чьему приказу и для чего“?

Велено было „секретно взять ответ“ и у жены Гончарова, Татьяны Матвеевой, в том: 1) „Как крест на себя полагает ее сын Николай и дочери Александра и Евгения?“ 2) Говорил ли ей вышеупомянутый Красовцов, когда был учителем ее детей, сначала в Москве, а потом на фабрике, что сын ее Николай „крестится не истовым крестом, а она, Татьяна отвечала ли ему, что де ему до того дела нет; не замай де ево, как он

хочет, так и крестится". И не имеет ли она, Татьяна в себе потаенного расколу? [62])

Конечно, Гончаровым предписывалось „с надлежащим крепким подтверждением об'явить, чтоб они о своих показаниях разговоров ни с кем не имели б и не разглашали б, а содержали б то в вышнем секрете"?

К сожалению, ни любопытного доноса, ни ответов Гончаровых на поставленные вопросы в делах М-Ярославецкой воеводской канцелярии не имеется. Все эти интересные и характерные для бытовой Полотняно-заводской жизни в XVIII в. материалы остались в недрах Канцелярии Тайных Розыскных дел.

VIII.

Наследники А. А. Гончарова и Г. И. Щепочкина.

Аф. Аб. Гончаров был женат дважды и у него было три сына и четыре дочери. Дочерей он выдал замуж, наделив каждую солидным приданым и давая время от времени каждой сверх того значительные суммы, в общей сложности, каждой по 100 т. р. (т. е. около 2,3 милл. руб. в переводе на современный курс). Все остальное недвижимое имущество, незадолго до смерти, в 1778 г. он разделил между своими сыновьями: Николаем, Иваном и Афанасием. Афанасий умер холостым в следующем 1779 г. еще при жизни отца, и его часть имущества была поделена между братьями. В руках Николая оказался Полотняный Завод с медынскими имениями в Калужской губернии и часть доли брата Афанасия в других губерниях. Иван получил на свою часть заводы и имения в Жиздринском, Мосальском, Серпейском, [65]) Лихвинском и Козельском уездах Калужской губ. и заводы в Брянском уезде Орловской губ.

Николай Аф. Гончаров скончался 7 июля 1785 г., оставив наследником сына Афанасия, который за свою долговременную жизнь промотал колоссальное состоя-

ние и ухитрился еще влезть в долги. Это известный „дедушка“ Н. Н. Гончаровой-Пушкиной. Иван Аф. Гончаров умер в 1802 г. Его владения перешли по наследству к его дочери, Любови Голынской. [66]) Значительная часть заводов Ивана Гончарова в Жиздринском и Брянском уездах в последующее время сосредоточилась в руках известного ген. Мальцева.

Если история владений Гончарова в Полотняном заводе более или менее известна, так как фамильная связь Гончаровых с А. С. Пушкиным привлекала внимание исследователей к Гончаровым, то о соратнике А. А. Гончарова на капиталистическом фронте, Г. И. Щепочкине, и его фамилии почти не имеется сведений. Между тем он заслуживает не меньшего внимания, поскольку его имя фамильно связано с Н. И. Пироговым.

Гр. Ив. Щепочкин в 1777 г. называется московским купцом. [67]) Он был женат на Наталье Прокофьевне Демидовой, дочери известного богача-самодура Прок. Акинф. Демидова. Г. Щепочкин умер в 1781 г. У него было пять сыновей: 1) поручик Павел, 2) майор Николай, 3) майор Петр, 4) каптенармус Александр и 5) Лев, Николай и Александр были бездетны; Петр в 1832 г. был еще жив; у Льва был рано умерший сын Николай, у которого остались сын Николай же и две дочери.

Руководство фабрикой Щепочкина в Полотняном Заводе, по смерти ее основателя, перешло к Пав. Г. Щепочкину, который в добавление к ней основал в 1800 г. бумажную фабрику в Кондрове, которую он купил в 1799 г. у кн. М. П. Волконского [68]) У Пов. Г. Щепочкина осталось в живых восемь дочерей: 1) Наталья по мужу Чебышева, полковница, 2) Александра по мужу полковница Шамшева, 3) Елена, жена генерал-майора Мещеринова, которому перешла Кондровская бумажная фабрика, проданная затем Говарду; 4) Анна, жена генерал-майора Кисилевского, [68]а) 5) Марья, жена генерал-лейтенанта Бистром, 6) Екатерина, по мужу подполковница Трегубова. 7) Ольга, жена ген.-майора

Карпенко и 8) Елизавета, по мужу полковница Краснопольская. [69])

Полотняно-заводская фабрика по наследству перешла к М. П. Бистром, в руках которой она и была еще в эпоху освобождения крестьян. *) На дочери М. П. Бистром А. А. Бистром и женился в 1851 Н. И. Пирогов. [70]

IX.

Движение населения в Полотняном Заводе во второй половине XVIII в.

С целью исчислить податное население, в интересах его обложения, со времени Петра I почти до отмены крепостного права, правительство предпринимало переписи этого населения, которые назывались „ревизиями". Всех их было 10 (последняя в 1858 г.). Сведения о податном населении, представляемые в ревизские комиссии, назывались ревизскими сказками. В этих сказках содержится много сведений по истории движения населения, более или менее полных, смотря потому, к какой ревизии относятся данные.

В нашем распоряжении оказались сказки III—V ревизий, производившихся в XVIII в. (1762 г., 1782, 1795 г.; указы о ревизиях были несколько ранее). Наиболее подробно говорят о населении сказки IV и V ревизий. В отличие от III ревизии, в них приводятся данные об обоих полах, разных видах убыли населения, переводах в другие места и т. п., тогда как третья ревизия требовала полных данных только о мужском поле, почему сведения этой ревизии о женском поле далеко не полны.

Сведений о движении фабричного населения Полотняного завода, поскольку нам известно, в литературе

---

*) В 1840-х гг. М. П. Бистром жила в Козловском у. Тамбовской губ.

нет. Тем больший интерес представляют данные ревизий. По ним можно почерпнуть сведения о населении фабрик обоих Полотнянозаводских фабрикантов, причем население, причисленное к бумажной и полотняной фабрикам Гончарова, не выделяется, а приводится суммарно.

Население фабрик Полотняного Завода называется в сказках „работными людьми". По II ревизии, бывшей в 1744 г., всего фабричного населения в Полотняном Заводе было 3247 душ, из которых 1585 (48,8%) было мужеского пола и 1662 д. (51,2%) женского. Из этого количества на долю не достигших десяти лет—возраст с которого отдавали мальчиков в работу—приходилось 960 д. (29,5%), в том числе 528 (55%) м. п. и 432 (45%) ж. п. На фабриках Гончарова было 2759 душ (85%), из которых 839 (30,4%) было детей. Фабричных Щепочкина было 488 д. (15%), в том числе детей 121 д. (25%). [71])

Таким образом, население фабрик Гончарова по второй ревизии было в шесть почти раз больше населения фабрики Щепочкина.

Между II и III ревизиями убыло в Полотняном Заводе 573 души муж. п. (36,1% м. п.). Из них 443 души м. п. (77,3%) умерло; 55 душ м. п. бежало (9,6%); 48 душ (8,4%) сдано в рекруты; 24 (4,2%) сослано в ссылку в Сибирь; один выбыл в попы (17 лет), другой поступил в дьякона (18 лет) и один пропал „безвестно" (0,5%). Убыль населения была частично пополнена крестьянами, переселенными до III ревизии из вотчин Гончарова. Их было переведено 688 душ, в том числе 290 (42,8%) м. п. и 398 душ (57,2%) ж. п.

По третьей ревизии (1762 г.) фабричного населения в Полотняном Заводе было 3393 д., из которых 1693 д. (50%) было мужского пола и 1700 д. женского. Из них детей до 10 лет (включительно) было 966 душ, т. е. 28,4% всего населения. Из этого населения на фабриках Гончарова было 2911 душ (86%), а на фабрике Щепочкина 482 д. (14%). Таким образом, между второй и третьей ревизией население Полотняного Завода уве-

личилось на 146 д. (108 душ м. п. и 38 ж. п.) или на 4,5%. Но это увеличение было не результатом естественного прироста населения; оно явилось следствием перевода крестьян на фабрики из имений фабрикантов, приобретенных ими в личную собственность. По третьей ревизии переведенных на фабрики крестьян значится 724 д. Львиная доля принадлежит Гончарову—703 д. (357 м. п. и 346 ж. п.) и только 21 душа была переселена Щепочкиным.

Между третьей и четвертой (1782 г.) ревизиями, за 20 лет, от разных причин в Полотняном Заводе убыло 55,2% населения 1874 д., из которых 783 д. (42%) приходится на долю мужчин и 1091 д. (58%) женщин. По четвертой ревизии населения в Полотняном Заводе было 3650 душ, в том числе 1770 м. п. (48,5%). и 1880 ж. п. (51,5%). Из них малолетних, до 10 лет, было 1068 д. (30%), из которых 536 мальчиков и 532 девочки (по 50%) *)

В общий итог Полотнянозаводского населения по четвертой ревизии входят и 184 д. (92 м. п. и 92 ж. п.) крестьян, переселенных в Полотняный завод между третьей и четвертой ревизиями.

Из общего количества населения на фабриках Гончарова по четвертой ревизии было 3103 д. или 85%; фабричных Щепочкина было 547 душ или 15%.

К конечному итоге за 2о лет население Полотняного завода возросло на 257 душ (77 м. п.—30% и 180 жен. пола—70%), т.-е. на 7,5%, а без переселенных крестьян (257—184) только на 73 души, т.-е, на 2,1%.

Между IV и V ревизиями, за 13 лет, население Полотняного завода убыло на 1463 д. (672 д. м. п. и 791 ж. п.), т.-е. на 40%.

По V ревизии (1795 г.) было фабричного населения на Полотняном Заводе 3290 душ, из коих 1505 душ

---

*) В экономических примечаниях к атласу Калужского наместничества 1782 г. указано только 364 двора, м. п 1221 душа, ж. п. 1543, всего 2764 души.

м. п. (45,4%) и 1785 ж. п. (54,6%). Детей до 10 лет включительно было 743 д. (350 м. п. и 393 ж. п.) или 22,6%.

На фабриках Гончарова было населения 2737 душ (83,2%) и на фабрике Щепочкина 553 д. (16,8%).

Таким образом, между IV и V ревизиями население Полотняного Завода уменьшилось на 360 душ (265 м. п.—73,6% и 95 ж. п.—26,4%), т.-е. на 10%.

Приведенные данные о населении Полотняного Завода в XVIII в. дают основание утверждать, что это селение было одним из крупнейших населенных пунктов Калужского края. Достаточно указать, что, за исключением Боровска, ни в одном из уездных городов Калужской губернии в XVIII в. не было даже и половины такого количества жителей. Да и в самой Калуге в момент преобразования ее в губернский центр (1777 г.) числилось только 17 тыс. жителей.

Ревизские сказки дают ответ и на вопросы, куда убывало фабричное население завода, откуда брались жены фабричных, куда выдавались фабричные девицы замуж и т. д.

Между III и IV ревизиями у Гончарова убыло 1652 д. (674 м. п.—40,8% и 978 ж. п.—59,2%). Из них 802 д. (48,7%) умерло, 101 (6,1%) бежало (49 м. п. и 52 ж. п.), 60 д. (3,6%) сослано в Сибирь и на поселение (47 м. п. и 13 ж. п.), 50 (3%) отдано в рекруты, 161 д. (10%) переведено в другие места (140 мужчин и 21 женщина) и 478 (28,8%) женщин выдано замуж. *)

Гончаров чаще всего переводил Полотняно-заводских фабричных на Песоченский завод Жиздринского уезда.

Дочери работных людей выходили замуж преимущественно за фабричных же на Полотняном Заводе. Но бывало нередко, что их выдавали и в другие места. Так, по данным четвертой ревизии 14 девиц были вы-

*) Девицы, выдаваемые замуж и в Полотняный Завод за фабричных, в сказках показаны убылыми.

даны замуж в Песоченский завод Жиздринского уезда, (Гончарова), 11 девиц в Любохонский завод того же уезда и в Медынские деревни Гончарова. А одна девица вышла замуж за канцеляриста Серпейского духовного правления. Последний случай об'ясняется, вероятно тем, что фабричные Полотняного Завода не редко брали себе жен из духовного сословия, так что у них было родство и связи с духовенством.

Материалы третьей и четвертой ревизии содержат любопытные данные по вопросу, откуда брали себе жен фабричные Полотняного Завода. Конечно, громадное большинство было женато на „старинных тех же фабрик фабришных". Но все же заметный процент замужних женщин Полотняного Завода происходил из различных сословий того времени. В этом отношении очень характерны данные четвертой ревизии. Мы насчитали 36 жен из духовного сословия *), начиная с дьячковых дочерей (17), продолжая дьяконскими (6) и кончая поповыми (12) **) разных сел и городов Калужской и других губерний. Еще больше их было из различных групп городского сословия (71 за фабричными Гончарова и 37 за фабричными Щепочкина; всего 108). Большинство их посадские (81), главным образом из Калуги, но встречаются и купеческие дочери (21), мещанки и ямщицкая дочь. Не мало и крестьянок (35), бобыльских дочерей (6) и дворовых (11) как из имений Гончарова, так и других владельцев. Пять жен взяты из семей работных людей других заводов Гончарова, 15 солдатских дочерей. Встречаются даже одна однодворка [72]) из сц. Кульнева, Калужского уезда, одна дворянка из сц. Мелечкина Боровского уезда и одна вольная „польской нации".

---

*) До времени Александра II дети духовенства считались принадлежащими к духовному сословию. С этого же момента к духовному сословию относились только священноцерковнослужители. Дети же духовенства причислялись к потомственным и почетным гражданам.

**) К духовным мы отнесли и дочь монастырского служки.

Из убылых между второй и третьей ревизиями один „отбыл“ в священники (17 лет), а другов в дьяконы (18 лет). Между четвертой (1782 г.) и пятой (1795 г.) ревизиями к убылым фабричным Гончарова присоединяются две новые категории: отпущенные на волю в 1785 г. новым владельцем фабрик (Николаем Гончаровым), всего 41 душа (3,2% общего числа убылых), и переведенные „на царскосельскую бумажную мельницу“ в 1791 г. всего 40 душ (3,2% убылых). Что касается убылых последней категории, то появление ее об'ясняется тем, что надворный советник Афанасий Гончаров (внук Аф. Абр.) „добровольно отдал навсегда в казенное ведомство находящихся на Царскосельской бумаготделательной мельнице крепостных ево мастеровых бумажного дела людей“ 18 человек, равно как и семейств оных. [73]).

Пополнения убыли населения Гончаров производил переселением крестьян из своих имений. Переселенные крестьяне были из с. Товаркова с деревнями Медынского уезда, из с. Городенок с деревнями Белевского уезда, из с. Мугреева с деревнями Суздальского уезда из с. Мугреева с деревнями Вязниковского уезда, Брянских „посопных слобод“. Такие же пополнения, но в гораздо меньшем размере, делал и Щепочкин, переводивший крестьян на фабрику из своих селений Медынского и Юхновского уездов. Без таких пополнений население Полотняного Завода медленно, но неуклонно уменьшалось бы. Однако, между IV и V ревизиями ревизские сказки не содержат указаний на переселение крестьян в Полотняный завод.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I. Движение населения в Полотняном Заводе по II—V ревизии (1744—1795). [74])

По II ревизии фабричного населения было:

3247 душ	100%
Из них мужск. п. 1585	48,8
женск. п 1662	51,2
До 10 лет включительно: [75])	
960	29,5
В том числе м. п. 528	55
ж. п. 432	45
На фабриках Гончарова было:	
2759 д.	85
Из них м. п. 1341	48,6
ж. п. 1418	51,4
На фабрике Щепочкина:	
488 д.	15
м. п. 244	50
ж. п. 244	50

Между II и III ревизиями убыло населения. [76])

573 душ. муж. п. 36,1 к м. п.

Из них;

а. умерло	443 м. п.	77,3
б. бежало	55 м. п.	9,6
в. сдано в рекруты	48 —	8,4
г. сослано в ссылку и Сибирь	20+4	4,2
д. в попы и в дьяконы отбыли	2	0,5
е. пропал безвестно	1	

По третьей ревизии было населения:

3393 д.

Из них м. п. 1693 50
ж. п. 1700 50
До 10 лет включительно 966 28,4
м. п. 498 51,5
ж. п. 468 49,5

Между II и III ревизиями население увеличилось на:

146 д. 4,5
м. п. 108 74
ж. п. 38 26

До III ревизии было переселено крестьян из вотчин Гончарова в Полотняный Завод:

688 д.
Из них м. п. 290 д. 42,8
ж. п. 398 д. 57,2
Из них до 10 лет включительно 217 д.
м. п. 109
ж. п. 108

По III ревизии переселенных крестьян было:

724 д.
м. п. 370
ж. п. 354

В том числе на фабриках Гончарова:

703 д.
м. п. 357 д.
ж. п. 346 д.

На фабрике Щепочкина:

21 д.
м. п. 13 д.
ж. п. 8 д.

Убыло населения между III и IV ревизиями:

1874 д. 55,2
м. п. 783 42
ж. п. 1091 58

По IV ревизии было населения:

3650 д.
м. п. 1770 48,5
ж. п. 1880 51,5

До 10 лет включительно:

1068 30

м. п. 536 50

ж. п. 532 50

В общем числе населения было крестьян, переселенных между III и IV ревизиями:

184 д.

м. п. 92

ж. п. 92

Между III и IV ревизиями население увеличилось на:

257 д. 7,5

м. п. 77 30

ж. п. 180 70

Без переселенных крестьян население завода увеличилось на (257—184) 73 д. 2,1

На фабриках Гончарова по IV ревизии было:

3103 д. 85

В том числе до 10 лет (включительно) 909 д. 29

На фабрике Щепочкина по IV ревизии населения было 547 д. 15

До 10 л. (включ.) 159 29

Между IV и V ревизиями (1782—1795) убыло населения:

1463 д. 40

м. п. 672 46

ж. п. 791 54

По V ревизии фабричного населения было:

3290 д.

м. п. 1505 45,4

ж. п. 1785 54,6

В том числе до 10 лет (включит.) 743 д.

м. п. 350 48,4

ж. п. 393 51,6

Между IV и V ревизиями население завода уменьшилось на 360 д. 10

м п. 265 73,6

ж. п. 95 26,4

На фабриках Гончарова по V ревизии было:
2737 д. 83,2
Из них до 10 л. (включит.) 591.
На фабрике Щепочкина было:
553 16,8
До 10 лет 152 д.

II. Движение населения на фабриках Гончарова между II—V ревизиями (1744—1795).

По II ревизии было населения 2759 душ.
м. п. 1341 48,6%
ж. п. 1418 51,4
в том числе до 10 лет (включ.) 839 д. 30,7
м. п. 463 д. (55,2)
ж п. 376 д. (44,8)
Между II и III ревизиями убыло населения:
454 д. муж. п.

Из них: а) умерло	359 д.		79%
б) бежало	39 д.		8,8
в) сдано в рекруты	29		6,4
г) сослано в ссылку	20	24	5,2
д) „ в Сибирь	4		
е) отбыли в попы и в дьяконы	2		0,4
ж) пропал безвестно	1		0,2

По III ревизии было населения 2911 д.
м. п. 1459 50%
ж. п. 1452 50%
В том числе крестьян, переведенных до III ревизии было 703 д. 23,8
м. п. 357 (50,8)
ж. п. 346 (49,2)
Переведенные крестьяне были:

1. Из с. Товаркова	Медынского уезда	150 м. п.	162 ж. п
2. „ сц. Уткина		3	2
3. Из с. Городенок	Белевского уезда	63	56
„ д. Будоговищ			
„ д. Дремова			

4. Из с. Мугреева с деревнями Суздальского у., купленные у княжны Е. П. Долгорукой. 80 68
5. Из с. Силькович Мосальского уезда, купленные у Н. И. Вельяминовой. 10 9
6. Из с. Спасского, Каблуково тож, Московского уезда. 7 6
7. Из Нижней Слободы (Брянского у.) 44 43

Население увеличилось за время между II и III ревизиями на 152 д. (5,5% с перев.)

м. п. 118 (77,6)
ж. п. 34 (22,4).

Между III и IV ревизиями убыло населения 1652 души 57%

м. п. 674 (40,8)
ж. п. 978 (59,2)

Из убылых:

1. Умерло *802* 48,7%
   м. п. 388 (47%)
   ж. п. 414 (53%)
2. Бежало *101* 6,1%
   м. п. 49 (49%)
   ж. п. 52 (51%)
3. Сослано *60* 3,6%
   47 (78,7%)
   13 (21,3%)
4. Отдано в рекруты *50* 3%
5. Переведено в другие места *161* 10%
   м. п. 140 (87%)
   ж. п. 21 (13%) [77])
6. Выдано замуж женщин *478* 28,6

Между III и IV ревизиями было переведено крестьян 184 д.

м. п. 92
ж. п. 92

Переведенные крестьяне были:

1. Из с. Силькович Мосальского уезда (с деревнями) 8 м. п. 10 ж. п.

2. Из „пособных слобод“ Брянского у., купленных у гр. А. А. Апраксина. 66 68
3. Из «пособных слобод» Брянского уезда Гончарова 8 7
4. Из с. Мугреева с деревнями Вязниковского уезда, А. А. Гончарова 10 7

По IV ревизии было населения *3103 д.*
м. п. 1507 (48,5)
ж. п. 1596 (51,5)

В том числе до 10 лет включительно 909 29%
м. п. 454 50%
ж. п. 455 50%

За время между III и IV ревизиями население увеличилось на 192 души 6,5%
м. п. 48 (25)
ж. п. 144 (75%)

Исключая переведенных крестьян, (192—184) прирост будет 8 д. 0,25%

По V ревизии населения было 2737 д.
м. п. 1262 (46%)
ж. п. 1475 (54%)

В том числе до 10 лет (включительно) было *591 д.* 21,6%
м. п. 279 (47,2%)
ж. п. 312 (52,8%)

Убыло между IV и V ревизиями *1287 д.*
м. п. 569 (44%)
ж. п. 718 (56%)

В том числе:

1. *Умерло 666* 51%
   м. п. 340
   ж. п. 326
2. *Бежало 71* 5,5%
   м. п. 42 (59%)
   ж. п. 29 (41%)
3. *Сослан 1 м. п.* *0,08%*
4. *Отдано в рекруты 111* *8,6%*

5. *Отпущено на волю 41* — *3,2%*
   м. п. 19
   ж. п. 22
6. *Переведено на Царскосельскую бумажную мельницу 40* — *3,2%*
7. *Переведено в другие места 38* м. п. — 3%
8. *Выдано замуж на фабрике и в другие места* [77]) *329 ж. п.* — 25,5

Между IV и V ревизиями население фабрик уменьшилось *на 366 д.* — *11,8*
м. п. 245 (67 %)
ж. п. 121 (33 %)

III. Движение населения на фабрике Г. И. Щепочкина между II—V ревизиями.

По II ревизии на фабрике было населения: *488* д.
м. п. 244 — 50%
ж. п. 244 — 50
Из них до 10 лет включительно *121* — 25
м. п. 65
ж. п. 56
Между II и III ревизиями убыло:
119 м. п.
Из них: 1. *Умерло 84 м. п.*
2. *Бежало 16 м. п.*
3. *Сдано в рекруты 19*
По III ревизии было населения 482 д.
м. п. 234 (48,5%)
ж. п. 248 (51,5%)
Из них до 10 лет (включит.) *138* — *28,6*
м. п. 70
ж. п. 68
В том числе было переведенных крестьян:
21 д.
м. п. 13
ж. п. 8

Переведенные крестьяне были:
1. Из сц. Пощлякова
2. д. Слободы } Медынского уезда
3. с. Опакова Юхновского уезда.

За время между II и III ревизией население фабрики уменьшилось на 6 д.

Между III и IV ревизиями убыло фабричных: *232* 48%
м. п. 114 (49%)
ж. п. 118 (51%)

Из убылых:
1. *Умерло 161* 70
м. п. 81
ж. п. 80
2. *Бежало 36* 15%
м. п. 14
ж. п. 22
3. *Сослано 2* м. п. 0,7%
4. *Отдано в рекруты 17* 7,3
5. *Выдано замуж 16* 7%

По IV ревизии было населения *547* д.
м. п. 263 (48%)
ж п. 284 (52%)

До 10 лет (включит.) было 159 д. 29%
м. п. 82
ж. п. 77

Между III и IV ревизиями население увеличилось на *65* д. 13,5%
м. п. 29 (45%)
ж. п. 36 (55%)

За время между IV и V ревизиями убыло населения 176 д. 32%
м. п. 103 (57,6%)
ж. п. 73 (42,4%)

Из них:
1. *Умерло 119* 67,6%
м. п. 62 (52%)
ж. п. 57 (48%)

2. *Бежало 15* 8,5%
   м. п. 11 (73%)
   ж. п. 4 (27%)
3. *Отдано в рекруты 25* 14,2%
4. *Переведено в др. владения 5* 2,9
5. *Выдано замуж 12* 6,8

По V ревизии было населения *553* д.
   м. п. 243 (44%)
   ж. п. 310 (56%)

Из них до 10 лет (включит.) *152* 27,9
   м. п. 71 (47%)
   ж. п. 81 (53%)

Между IV и V ревизиями население увеличилось на 6 д. 1%
   м. п. уменьшилось на 20 д.
   ж. п. увеличилось на 26 д.

IV. Социальный состав жен „работных людей", взятых не из „фабришных" на фабриках Гончарова по IV ревизии. [75])

1. Из духовного звания. 28
а) *дьячковы дочери.* 15
   с. Згомоней Медын. у. (Полотняный Завод) 1
   с. Бурдукова „ 2
   с. Карамышева „ 1
   с. Костина „ 1
   с. Ленивца „ 2
   г. Калуги Покровской церкви 1
   с. Покрова Калужского у. 1
   г. М-Ярославца Спасской ц. 1
   с. Домановского Калуж. у. 1
   с. Ропщицы Воротынск. у. 1
   с. Ивановского Серпуховского у. 1
   с. Сычевка Вяземского у. 1
   с. Златоустов. Лихвин. у. пономарева дочь 1
б) *дьяконовы дочери.* 4

с. Згомоней Медынского у. 1
с. Рождества на Угре Мещовск. у. 1
Гремячева монастыря Лихвинского у. 1
с. Черкасова Юрьева Польского уезда 1
в) *поповы дочери* 8
с. Маковец Боровского у. 1
с. Матренина Калужского у. 1
г. М-Ярославца Благовещен. ц. 1
„ „ Спасской ц. 1
г. Перемышля 1
Юхновского монастыря 1
с. Спасского Оболенского у. 1
с. Острова Серпуховского у. 1
г) *Служняя дочь Новодевичья монастыря* *1*
2. *Городские* *71*
а) *Посадские* *62*
г. Калуги 47
г. Лихвина 1
г. М-Ярославца 10
г. Брянска 1
г. Москвы Бронной слободы 1
„ „ Бол. Садовой слоб. 2
б) *купеческие дочери* *4*
г. Калуги 2
г. Боровска 1
г. Москвы 1
в) *Мещанки* *4*
г. Калуги
г) *Ямщицкая дочь* *1*
г. Калуги.
3. *Солдатские дочери* *15*
4. *Дворянка* *1*
из сц. Мелечкина Боровского у.
5. *Однодворка* *1*
из сц. Кульнева Калужского у.
6. *Дочери работных людей других заводов* *5*
Песоченского завода (Жиздринского у.) 4
„Пособных слобод“ Брянского у. 1

7. *Бобыльские дочери*	*6*
с. Никитского Боровского у.	1
с. Лычина Мещовского у.	2
с. Никитского Калужского у.	2
с. Покровского Лихвинского у.	1
8. *Дворовые (купленные и отпущенные)*	*11*
калужского канцеляриста	1
сц. Уланова Медынского у.	1
д. Матютина „ „	1
сц. Якушева Боровского у.	1
сц. Белей М-Ярославец. у. (не Гончарова)	1
д. Кульнева „ „	1
сц. Таурова „ „	1
„ Уланова Медынского у.	1
„ Ворсобина „ „	1
с. Любавы Зарайского у.	1
с. Храпи Порховского у.	1
9. *Крестьянки*	*27*
а) *крепостные Гончарова*	*11*
сц. Белей	1
с. Каблукова Московского у.	1
д. Слободки	3
из Серпейской вотчины	1
с. Товаркова	4
сц. Уткина	1
б) *крепостные других владельцев*	*16*
сц. Белей М-Ярославецкого у.	2
Верейского у.	1
сц. Якушова Боровского у.	1
„ Климовки „ „	1
д. Кабылина „ „	1
„ Окатовой М-Ярославецкого у.	1
„ Локонского „ „	1
„ Красной „ „	1
„ Пошляковой Медынского у.	1
„ Захаровой Тихонова монастыря	1
сц. Уланова Медынского у.	1
„ Бегичева (Унковского)	1

с. Ивановского Дворцового ведом. 1
с. Ивановского Московского у. 1
вотчины графа Шувалова Гороховского у. 1

V. Социальный состав жен „работных людей", взятых не из „фабришных", на фабрике Г. И. Щепочкина по IV ревизии.

1. *Духовные* 8
а) *дьячковы дочери* 2
Тихоновой пустыни дьячка
б) *дьяконовы дочери* 2
с. Домоносова Медынского у. 1
г. М-Ярославца Благовещ. ц. 1
в) *поповы дочери* 4
Калужской Архангельск. ц. 1
с. Клинов Медынск. у. 1
Лихвинской Спасской ц. 1
г. Владимира Успенской ц. 1
б). 2. *Горожанки* 37
а *Посадские* 19
г. Калуги 15
„ М-Ярославца 2
„ Боровска 1
„ Лихвина 1
б) *Купеческие дочери* 17
г. Калуги 16
„ Боровска 1
в) *Мещанки* 1
г. Калуги
г) *из Подзавалья* (под Калугой) 1
3. *Вольная польской нации* 1
4. *Фабричная Гончарова* 1
5. *Крестьянки* 8
с. Почепа Боровского у. 1
с. Мишнева М-Ярославецкого у. 1
д. Коровай „ „ 1
д. Уваровой Калужского у. 1

Тихоновой подмонастырск. слоб. 1
д. Озера Юхновского у. 1
д. Березина Клинского у. 1

VI. Движение переведенных на фабрики Гончарова крестьян между III и VI ревизиями [79]).

I. Переведенных было до III ревизии 703
м. п. 357 (50,8%)
ж. п. 346 (49,2%)
Из них до 10 лет (включит.) было 241 34%
м. п. 128 (53%)
ж. п. 113 (47%)
II. Убыло между III и IV ревизиями 293 41,6%
м. п. 155 (53%)
ж. п. 138 (47%)
Из убылых:
а) умерло 218 74,4%
м. п. 103 (47%)
ж. п. 115 (53%)
б) бежало 33 11,3%
м. п. 19
ж. п. 14
в) сослано 19 6,5%
м. п. 15
ж. п. 4
г) отдано в рекруты 18 6,4%
д) переведено в другие места 5 1,4%
III. По IV ревизии переведенных было 670
м. п. 331 (49%)
ж. п. 339 (51%)
из них до 10 лет (включ.) было 259 38,5%
м. п. 128 (49%)
ж. п. 131 (51%)
IV. Между III и IV ревизиями переведенное население уменьшилось на 33 д. 4,7%
м. п. 26 (80%)
ж. п. 7 (20%)

VII. Социальный состав жен „переведенных“ крестьян Гончарова, женатых не на фабричных и не на переведенных, по IV ревизии.

1. *Духовные*	*14*
а) *дьячковы дочери*	*8*
из г. М-Ярославца	1
с. Смахтина М-Яросл. у.	1
„ Товаркова Медын. у.	1
„ Никололенивцева Калуж. у.	1
„ Сугонова Калужского у.	1
„ Сенькова Козельского у.	1
„ Слободки Перемышльского у.	1
из Оболенского уезда	1
б) *дьяконовы дочери*	*4*
г. Воротынска	1
„ Калуги Благовещенской церкви	1
с. Домановского Калужского уезда	1
„ Одуева Медынского у.	1
в) *поповы дочери*	*2*
Калужского уезда	1
Тихонова монастыря	1
2. *Горожанки*	*13*
посадские	
г. Калуги	9
„ М-Ярославца	3
„ Вереи	1
3. *Солдатская дочь*	*1*
4. *Служняя дочь Ростовского монастыря*	*1*
5. *Дочери работных людей*	*6*
Из Песоченского завода Жиздринск. у.	3
Из „пособных слобод“ Брянского у.	3
6. *Крестьянки*	*30*
а) крепостные Гончарова	*25*
с. Силькович Мосальского уезда	4
„ Каблукова Московского уезда	4
„ Мугреева Вязниковского у.	4
„ Городенок Белевского у.	1

„ Товаркова Медынского у. 1
д. Тешновой Серпейского у. 1
„ Бахмутова „ 1
„ Лащихина „ 1
„ Слободки Медынского уезда 5
сц. Уткина „ 1
с. Мугреева Суздальского уезда 1
д. Боброва Вязниковского уезда 1
б) *крепостные других помещиков* 5
сц. Белей М-Ярославецкого уезда 1
д. Муковниной Малоярославецкого у. 3
сц. Устья Калужского уезда 1
7. *Бобыльская дочь* 1
из с. Козьмодемьянского М-Яросл. у. 1
8. *Дворовая* 1
д. Шадеевой Калужского уезда

VIII. Имения А. А. Гончарова в Медынском уезде по IV ревизии.

1. С. Товарково.
2. Сц. Уткино.
3. „ Бели.
4. „ Рудница (по V ревизии „Рудня").
5. „ Карокино.
6. „ Доманово.
7. д. Слободка.
8. „ Анофриева (по V ревизии „Анофрикова").
9. „ Егорьева, новопоселенная.

По V ревизии значутся еще две деревни:

10 Михалково, Клячино тож; куплена в 1790 году у капитана Ив. Д. Березникова.
11. Везищи, вновь поселенная, переведенная в 1782 г. из дер. Будоговинци, Белевского уезда.

В этих двух деревнях было 37 душ муж. пола и 34 д. жен. пола.

IX. Движение населения в имениях Гончарова Медынского уезда между III и V ревизиями.

По III ревизии в с. Товаркове с деревнями было: 985 душ [80])
м. п. 490 „ (50%)
ж. п. 495 „ (50%)
Убыло между III и IV ревизиями 547 д. 55,5%
„ м. п. 218 (39,8%)
„ ж. п. 329 (60,2%)
По IV ревизии было 1211 д.
„ „ м. п. 582 (49%)
„ „ ж. п. 629 (51%)
Между III и IV ревизиями население увеличилось на 226 д. 23%
Кроме того было переведено из других имений 209
м. п. 115 (55%)
ж. п. 94 (45%)
С переведенными по IV ревизии было 1420 д.
м п. 697 (49%)
ж. п. 723 (51%)
Между IV и V ревизиями убыло 588 д. 41,4%
м. п. 209 (35,5%)
ж. д. 379 (64,5%)
По V ревизии было 1501 д.
м. п. 764 д. (51%)
ж. п. 737 д. (49%)
Между IV и V ревизиями население увеличилось на 81 д. 5,7%

X. Имения Г. И. Щепочкина в Медынском уезде по IV ревизии.

1. Сц. Попляково.
2. Д. Слобода, Агеево тож.

XI. Движение населения в имениях Щепочкина Медынского уезда между III—V ревизиями.

По III ревизии было 103 д.
м. п. 47 (45,6%)
ж. п. 56 (54,4%)
Убыло между III и IV ревизиями 24 д. 23,3%
м. п. 7 (29%)
ж. п. 17 (71%)
По IV ревизии было 179 д.
м. п. 95 (53%)
ж. п. 84 (47%)
Между III и IV ревизиями население увеличилось на 76 73,8%
м. п. 48 (63%)
ж. п. 28 (37%)
Между IV и V ревизиями убыло 51 д. 28,5%
м. п. 29 (56,9%)
ж. п. 22 (43,1%)
По V ревизии было 150 д.
м. п. 82 (54,6%)
ж. п. 68 (45,4%)
Население за время между IV и V ревизиями уменьшилось на 29 душ. 19,3%
м. п. 13 (44,8%)
ж. п. 16 (55,2%)

Между IV и V ревизиями были переведены в Медынские имения из сц. Пречистого, Хлусово тож, Юхновского уезда 18 душ.
11 м. п.
7 ж. п.

Всего по V ревизии у Щепочкина было в Медынском уезде 168 душ.

XII. Имения Щепочкина в Медынском уезде в конце XVIII в.

1. Сц. Пошляково.
2. Д. Слобода, Агеево тож.

3. „ Бухарино, куплено в 1799 году у ген.—м. А. А. Наумова.
4. С. Кондырево (Кондрово)
5 Д. Касатынь.
6. „ Обухова.
7. „ Прудновa.
8. „ Маслова.
9. „ Антонова.
10. „ Мишнева.

Куплены в 1799 году у кн. Мих. Петр. Волконского и его сестер.

11. Сц. Екимоново.
12. Д. Гаврилова Слобода.

Куплены в 1800 году у Поливанова.

В купленных 10 селениях (№ 3—12) было 597 д. муж. пола.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Погост происходит от слова „гость“— купец. В нашем крае погостом называют село, в котором, кроме церкви с кладбищем и домов церковного причта, нет других домов и жителей. Называют погостом и кладбище.

2. Бобыли—группа крестьянского населения. Бобыль обычно безземельный, непашенный человек. В XVII в. бобыли в своем положении сблизились с крестьянами, но бобыль—маломощный хозяин. О бобылях существует обширная литература. Мы принимаем мнение проф. М. А. Дьяконова.

3. Доездом называлась посылка воеводой канцеляриста с солдатом в уезд для обследования вопроса на месте или для привода требуемых лиц.

4. Посадский от „посад“. Город обычно делился на крепость, посад и слободы. На посаде держались торговля и промыслы, так что „посадский“ значил торговый человек. Со времени городового положения (1785 г.) посадскими называлась шестая группа городского населения: „которые промыслом, рукоделием и работою кормятся в городе“.

5. Рубль Петровского времени равняется по ценности около 25 р. современных.

6. Малоярославецкая десятина. 12, 13. **Калужская старина**. Т. V. Калуга 1910. **А. И. Маркевич.** Калужские купцы Дехтеревы. Одесса 1892. Стр. 45, 76, 83.

7. Копия указа в архиве Гончаровых.— Т. Ф. Карамышева обычно считают калужанином, хотя документальные основания этого мнения нам неизвестны. По III ревизии в Калуге купцов Карамышевых и Филатовых не отмечено (1762 г.). В 1780-х г.г. Карамышева, основателя Полотняно-заводских фабрик, в Калуге не помнят, а знают только Гончарова, чего не было бы, если бы Карамышев был из Калуги.—При основании московской полотняной мануфактуры И. Тамеса (1718 г.) среди компанейщиков значится „Карамышев“, внесший

3. 700 р. (А. С. Лаппо-Данилевский. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII в. Жур. Мин. Нар. Просв. 1898, XII, 333). И. И. Власов считает его сибирским купцом Борисом Карамышевым („Полотняной фабрики директор Иван Тамес". Труды Ив.-Вознесенского Научного Краевед. Об-ва. Вып. V. 1928 г. 204 стр.). Не был ли он родственником Т. Ф. Карамышева?

8. Копия указа в архиве Гончаровых.

9. А. В. Средин. Полотняный Завод. Журнал „Старые годы". 1910 г. № VII—IX. 82 стр. Средин заимствует это известие из VI т. „Деяний Петра Великого", Голиков здесь сообщает между прочим о письмах Петра I, якобы писанных им Гончарову, а Средин говорит и о портрете А. А. Гончарова **с письмами Петра в руках.** Этот портрет находится в Калужском Историческом Музее.— Документы с несомненностью устанавливают, что основателем фабрик был Т. Ф. Карамышев, а не Гончаров. Что же касается портрета Гончарова с письмом в руках, то нет никаких данных для неспоримого утверждения, что это действительно письмо Петра I. Портреты купцов с письмом в руках—манера художников для изображения грамотного человека. Как видно из рукописной книги 1792 г. (наше собрание). Гончаров так прославился своей деятельностью, что даже в Калуге в конце XVIII в. уже не помнили о Т. Ф. Карамышеве.

10. Тот же Губкин утверждает, что А. А. Гончаров умер 92 лет. Рукопись „Драгоценная память", записки И. В. Губкина, принадлежит Н. С. Блистанову.

Гончаровы жили в Калуге в приходе Никитской церкви. В 1718 г. в числе прихожан упоминается Абрам Гончаров. (**Калужская десятина.** 34 стр. Москва 1903 г.) В XVIII в. в приходе этой церкви был дом Аф. А. Гончарова.

11. Попроцкий и А. В. Средин относят переход Товаркова к 1726 г. Но в деле М.-Ярославецкой Воеводской Канцелярии 1761 г. он дважды относится

к 1720 г., причем отмечается, что этого указа „в записных книгах не явилось". В копии указа, имеющейся в Гончаровском архиве, об'явление его отнесено к 1722 г. Подлинный указ, имевшийся у Гончарова, утерян в 1816 г. в Калужском Губернском Правлении. Основанием для отнесения указа к 1726 г. служит указание самого указа, что он дан императрицею Екатериною Алексеевною (1725—1727 г.). Но товарковские бобыли, как видно из дел М-Ярославецкой Воеводской Канцелярии, работают на фабриках Карамышева уже в 1723 г., т. е. до указа 1726 г. Сам Гончаров в 1761 г. представил документальные данные, на основании которых в определении Вотчинной Коллегии „об отказе за Гончаровым по закладной имения" этот указ отнесен к 1720 г. На этом основании и мы относим его тоже к 1720 г. Екатерина I же, вероятно, подтвердила этот указ, „неявившийся в книгах".

12. Архив М-Ярославецкой Воеводской Канцелярии Дела за 1728 г. (без нумерации).— Т. Ф. Карамышев приобрел к фабрикам: 1) пустошь Петрово — 73 четв. (четверть — полдесятины), 2) пуст. Самостаево 52 чт. (обе „а в дву потомуж", т. е. в каждом из трех полей постолько же), 3) пуст. Токарево — 90 чт. в поле „а в дву потомуж", 4) пуст. Тенютино — 47 чт., 5) пуст. Обванова—37 чт., 6) пуст. Иванова Обванова — 30 чт. (во всех трех „в поле, а в дву потомуж").— Три первые пустоши были в Медынском уезде, а три последние—в М.-Ярославецком (до учреждения губерний).— Кроме того Карамышеву был заложен Щербачевым принадлежащий ему жеребий в сц. Белях „с помещичьим двором и крестьянами", куплен им четвертый жеребий в пуст. Блиновой; ему же достались по закладу 32 четв. земли в дер. Лукьяновой.— Материалы в архиве Гончаровых.

13. Архив М-Ярославецкой Воеводской Канцелярии. Дела 1728 г.

14. Подсевальщиков был крупным фабрикантом парусных полотен. **Полн. Собр. Зак.** 1736 г. № 6858.

15. Архив Гончаровых. — Архив М.-Ярославецкой Воеводской Канцелярии. Дела 1761 г.

16. Там же.

17. Палаты—каменный корпус.

18. Архив Гончаровых. — Архив М-Ярославецкой Воеводской Канцелярии. Дела 1761 г.

19. Архив Гончаровых. — Архив М-Ярославецкой Воеводской Канцелярии. Дела 1750 г. (без нумерации).

20. Рубль этого времени равняется 23 *) современным; после 1788 г. 12,5 р.

21. Архив Гончаровых.

22. М. Погроцкий. Калужская губерния. Том II, 509 стр. СПБ. 1864.

23. По табели о рангах Петра I получивший чин 8 класса-коллежск. ассесора становился потомственным дворянином. При Николае I потомственное дворянство получали чины только V класса, т. е. стат. советн.

23 а). Семевский В. И. Крестьяне в царствование Екатерины II. Том I изд. 2-е. СПБ. 1903, 462 стр.

24. Война за Канаду (С.-Америка) была между Францией и Англией во время Семилетней войны (1756—1763).

25. Война американцев за независимость (Американская революция) была в 1774—1783 г.

26. **И. М. Г.** „Сто и одиннадцать нечто былей, служащих к прогнанию скуки на досуге". №2. В Калуге 1792 г.—Рукописная книга, подготовленная к изданию, но не увидевшая света. (Из нашего собрания).

27. А. С. Лаппо-Данилевский. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII в. **Жур. Мин. Нар. Просв.** 1898 г. № XII, 435.

28. „Дело по предложению его высокопревосходительства о состоящих в здешней губернии фабриках". Арх. Калуж. Губ. Правления 1777 г. № $^{40}/_{297}$, л. 36.

29. Сочинение Германа называется: Statistische Schilderung von Russland. St-Petersburg und Leipzig. 1790.

*) Современный рубль мы исчисляем в 2,5 раза дешевле рубля начала XX века.

Цитируем по ст. Е. В. Тарле: „Была ли Екатерининская Россия экономически отсталой страной?“ Журнал „Совр. Мир“. 1910 г. № V, 25.

30. Топографическое описание Калужского Наместничества. СПБ 1785 г., 62 стр.

31. Дело Архива Калуж. Губ. Правл. за 1777 г. № $^{40}/_{297}$, л. 36.

32. Топографическое Описание Калужского Наместничества. СПБ. 1785 г., 62 стр.

33. Там же, 63 стр.

34. **И. Шувалов**, под ред. ИСТПРОФА ВЦСПС. Рабочее и профессиональное движение на бумажных фабриках. Москва. 1926. 15 стр. К сожалению, эта работа в исторической части составлена небрежно и грешит ошибками.

35. См. примеч. 28-е.

36. В. И. Семевский. Крестьяне в царствование Екатерины II. Том I. Изд. 2-е. СПБ 1903 г., 505 стр. Примечание.

37. См. примеч. 32-е.

38. Бумага с Козельской Красногорской фабрики гр. Мусиной-Пушкиной продавалась: писчая № 4 по 1 р. 20 к. стопа, камерная № 4 по 1 р. 50 к. и карточная № 3 по 1 р. 65 к. Гончаровская бумага стоила дороже. Стоимость сортов бумаги Гончарова приведена из „экономических примечаний“ к атласу Калужского наместничества 1782 г. Она нуждается в поверке.

39 **Лаппо-Данилевский.** Название сочин. Там же.

40. Арх. Калуж. Губ. Правл. 1777 г. Назван. дело № $^{40}/_{297}$. Там же.

41. В. И. Семевский. Крестьяне в царствование Екатерины II. Том I. Изд. 2-е. СПБ. 1903 г. стр. 571.

42. Корчемное вино тоже, что теперь самогон.

43. А. В. Средин. Полотняный Завод. „Старые Годы“ 1910, № VII-IX, 84.

44. Н. Н. Фирсов. Русские торговопромышленные компании в первой половине XVIII в. Казань. Изд. 2-е.

1922 г., 185—186. В. И. Семевский. Название сочин. Том I, изд. 2-е, 416 стр.

45. Архив М-Ярославецкой Воеводской Канцелярии. Дела 1746 и 1748 г. Калужское Губ. Арх. Бюро.

46. Камер-коллегия ведала государственные доходы.

47. М. Попроцкий. Калужская губерния. Т. II, 509. СПБ. 1864.

48. Архив М-Ярославецкой Воеводской Канцелярии. Дела за 1748 г.

49. Там же. Дела 1751 г.

50. Там же. Дела 1752 г. и Архив Гончаровых. Указы.

51. Там же.

52. Сенатский Архив. Том VIII. 609—610. СПБ.

53. Гренадеры—часть войска, бросавшая гранаты. Солдат имел сумку с 3—4 гранатами. У них были особые шапки, так как трехугольная шляпа, которая тогда была у солдат, мешала им бросать гранаты.

54. С. М. Соловьев. История России. Изд. „Обществ. Пользы". Кн. V, 687.

55. Бригадир, начальник бригады из двух или трех полков. Чин средний между полковником и генерал-майором.

56. Сенатский архив. Т. VIII. 609—610.

57. Там же.

58. Кошка — плеть о многих хвостах из смоленой пеньки.

59. Там же.

60. А. В. Средин. Полотняный Завод. „Старые Годы". 1910, № VII—IX, 85.

61. Тайная Экспедиция — учреждение, ведавшее политические преступления.

62. Архив Калужской Ученой Архивной Комиссии. „Дело о людях Гончарова Найденове с товарищи". Выписка сделана нами около 15 лет назад. Где это дело теперь, нам неизвестно.

63. Контора Тайных Розыскных Дел — отделение Тайной Канцелярии в Москве с 1732 г.; учреждение по государственным преступлениям.

64. Архив М-Ярославецкой воеводской канцелярии. Дела 1752 г.

65. Серпейск был уездным центром с 1777 г. по 1796 г. Его уезд был поделен между соседними уездами; главная часть вошла в состав Жиздринского уезда.

66. Сенатское дело: „По прошению т. с. Голынского по делу малолетних детей его с женою ротмистра Головина о имении Гончарова". 1828 г.

67. Арх. Кал. Губ. Правл. 1777 г. д. № $^{40}/_{297}$, л. 36.

68. Арх. Кал. Губ. Правл. 1800 г. д. № 2293. В издании „Papeteries Troirko-Kondrowo de la C-e Hôward" 1900 год основание Кондровской фабрики ошибочно указан 1790 г. (р. 1).

68 а). Ген. Кисилевский в своем имении Шеметовое Мещовского уезда устроил завод стеариновых свечей.

69. Сведения нами заимствованы из архивного листка, повидимому, Калужской Палаты гражданского суда; в листок была завернута покупка. Листок относится к 1832 г.

70. Об этом сообщил нам и дал указания знаток Полотняно-Заводской старины Д. В. Разломалин. По его сведениям, и брак Пирогова был в Полотняном Заводе.

71. Сведения о населении по второй ревизии взяты из соответствующей графы формы сказки третьей ревизии.

72. Однодворцы—потомки служилых людей, приравненные в XVIII в. по своему положению к государственным крестьянам.

73. Архив Калуж. Губ. Правл. 1792 г. Д. № 1146 л. 1. Семейства в 1792 г. оставались еще при фабрике.

74. Ревизские сказки III—V ревизий хранятся в архиве Калужской Казенной Палаты в Калужском Губернском Архивном Бюро. По III ревизии Полотняный Завод находился в Малоярославецком уезде; из шести книг ревизских сказок этого уезда уцелело только две. Книги IV и V ревизий Медынского уезда, к которому был причислен Полотняный Завод после учреждения губернии (1777 г.), сохранились полностью.

75. Рабочий возраст в XVIII в. для мужчин был— 10 лет. В. И. Семевский. Крестьяне в царствование Екатерины II. Том I, изд. 2-е. СПБ. 1903 г., 465 стр.

76. Третья ревизия была в 1762 г. Количество рабочих значительно убыло вследствие волнений в 1752 г.

77. В сказках III ревизии убыль женского пола не показана; изредка встречаются отметки „бежала".

78. Девицы, вышедшие замуж, как уже отмечено в тексте, в итоговых подсчетах показываются убылыми.

79. Правильность именования селений мы не проверяли; равным образом мы не вводили указаний о принадлежности их к уездам в настоящее время.

80. До V ревизии переведенные крестьяне в ревизских сказках показываются отдельно от работных людей. В сказках V ревизии этого отдельного счета не ведется.

81. В с. Товаркове в сказках IV ревизии отмечены двое муж. п. Турецкой нации „восприявшие веру греческого исповедания". Один носит и фамилию „Турченинов".

82. При Брянском посаде имелись в XVII в. две „дворцовые посопные слободы"; в начале XVIII в. ими завладел ген.-л. Я. Брюс; в 1708 г. он продал их Меншикову, а тот в 1717 г. гр. Апраксину.

Именной указатель.

Аверкиев Т. крепостной 10
Агеево д., Ст. Слобода 49
Александр II 32
Америка 13
Англия 13
Анофриева дер., Медын. у. 48
Антонова дер. 51
Апраксин А. А. гр. 39
Артамонов М. пис. 3
Бахмутова д., Серпейск. у. 48
Бегичево сц., Медынск. у. 44
Бекетов Ф. фабр. 19, 20
Бели сц. М-Ярослав. у. 44, 47, 54
„ Медынск. у. 44, 48
Белоусов рабочий 20
Березина д., Клин. у. 46
Березников И. Д. капитан 48
Бистром А. А. 28
„ М. П. 27, 28
Боброво с., Вязников. у. 47
Боровск г. 31, 43, 45
Брянск г. 43
Будоговищи д., Белев. у. 37, 48
Бурдуково с. 42
Бухарино д. Медын. у. 50
Везищи д., Медын. у 48
Вельяминова Н. И. 38
Верея г. 47
Ветошников рабоч. 20, 21
Взгомони С. (Полотн. Зав.)3, 5
Владимир г. 45
Власов И. И. исследов. 53
Волконский М. П. 27, 51
Воротынск г. 47
Ворсобино сц., Медын. у. 44
Гаврилова Слобода дер. 51
Герман ученый 15, 55
Говард фабрикант 27
Голиков купец 6, 53
Голынская Л. И. 27
Гоман место 3, 4
Гончарова Алексан. Аф. 25
Гончарова Евгения Аф. 25
„ Н. Н.—Пушкина 27
„ Т. М. 25
Гончаров Аф. Аб. 3, 6, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19 — 22, 23, 24, 25, 26, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 37, 46
„ Аф. Аф. 26
„ Аф. Н. 26, 33
„ Ив. Аф. 26, 27
„ Н. А. 25, 26, 33
Городенки с. Белев. у. 33, 37, 47
Гремячев монас. Лихвин. у. 43
Губкин купец 6, 53
Демидова Нат. Прокоф. 27
Демидов Евдоким заводчик 22
„ Прок. Аким. 27
Дехтерев Семен посадский 4,5
Дехтеревы, купцы 3, 52
Долгорукая Е. П. кн. 38
Доманово сц., Медын. у. 48
Домановское с. Калуж. у. 42, 47
Домоносово с., Медын. у. 45
Дремова дер. 37
Дьяконов М. А. проф. 52
Егорьева д., Медын. у. 49
Екимоково сц , Медын. у. 51
Ефимов Алекс. приказчик 25
Захарова дер. 44
Златоустовское с. Лихвин. у. 42
Згомони с. (Полотн. Зав.)42, 43
Иванова Обванова пуст. 54
Ивановское с. Москов. у. 45
„ с. Серпухов. у. 42
Каблуково село Московского у. 38, 44, 47
Кабылино д. Боров. у. 44
Калуга г. 4, 5, 22, 31, 32, 42, 43, 45, 47, 52
Какада 13, 55
Карамышево с. Боров. у. 42
Карамышев Б. купец. 53

Карамышев Т. Ф. 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 52, 53, 54
Карамышева У. Гр. 6, 9, 10
Карокино сц. 48
Карпенко О. П. 28
Касатынь д. Медын. у. 51
Кисилевская А. П. 27
Климовка сц. Боров. у. 44
Клины с. Медын. у. 45
Клячино 48
Кондырево (Кондрово) село Медынского у. 27, 51
Коровай д. М-Яросл. у. 45
Коровайкины фабричн. 25
Космодемьянское с. М-Ярославецкого у. 48
Костино с. Медын. у. 42
Красная д., М-Яросл. у. 44
Краснонольская Е. П. 28
Красовцев Степ. 24, 25
Кудеяр 3
Куликов Т. фабрич. 20, 21
Кульнево сц. 32, 43
„ М-Яросл. у. 44
Лаппо-Данилевский А С. проф. 53, 55
Лащихина дер., Серпейского уезда 48
Ленивец, Никололенивец с. Медын. у. 42, 47
Лихвин г. 43, 45
Локонское д. М-Яросл. у. 44
Лондон 11
Лычино с. Мещов. у. 44
Любава с., Зарайского у. 44
Любохонский зав., Жиздринского у. 32
Маковец с., Боров. у. 43
Малинин Д. И. 3
Малоярославец г. 3, 4, 21, 42, 43, 45, 47
Мальцев генерал 27
Маркевич А. И. проф. 3, 52
Марков 21
Маслова дер. 51
Матренино с. Калуж. у. 43
Матютина дер. 44
Мелечкино сц. Боров. у. 32, 43
Мещеринова Е. П. 27
Михалково дер. 48
Мишнево с., М-Яросл. у. 45
Моисеев Ив. фабричный 19, 20
Москва 5, 14, 20, 21, 43
Мугреево с., Вязник. у. 33, 39, 47
„ Суздальского у. 33, 38, 47
Муковнино дер. 48
Мусина-Пушкина гр. 56
Найденов фабричн. 23, 57
Наумов А. А. ген. 51
Неманихин фабрич. 19
Никитское с. Боров. у. 44
„ с. Калуж. у. 44
Обванова пуст. 54
Обухово дер. 51
Одуево с. Медын. у. 47
Озеро д., Юхнов. у. 46
Окатова д. М-Яросл. у. 44
Опаково с. Юхнов. у. 41
Опалинский 4
Остров с., Серпухов. у. 43
Панков фабрич. 21
Патрекей 25
Перемышль г. 43
Песоченский зав., Жиздринского у. 31, 32, 43, 47
Петр I 5, 6, 7, 8, 28, 53, 55
Петрово пуст. 11, 54
Петр Федорович III 23
Пирогов Н. И. 27, 28, 58
Пожарский Д. М. кн. 4
Подсевальщиков Ф. фаб. 10, 54
Подзавалье слобода 45
Покров с., Калуж. у. 42
Покровское с., Лихвин. у. 44
Поливанов 51
Попроцкий М. 3, 53, 55, 57
Почеп с., Боров. у. 45
Пошляково деревня, Медынского у. 41, 44, 49, 50
Пречистое-Хлусово сц. Юхнов. у. 50
Прудновa дер., Медын. у. 51
Пугачев 23, 24
Пушкин А. С. 27
Разломалин Д. В. 58
Раков Д. 25

Ратастиков фабрич. 23
Рождество на Угре, с. Мещовского у. 43
Ропшицы с. 42
Рудница д., Медын. у. 48
Самостаево пуст. 11, 54
Санин приказчик 21
Семевский В. И. ученый 55,56,58
Сеноволоков Амос, посадск. 4
Сенявин воевода 23
Сеньково с., Козел. у. 47
Серпейск г. 58
Сильковичи с., Мосал. у. 38, 47
Слобода д. Мед. у. 41, 49, 50
Слободка д. Мед. у. 44, 47, 48
Слободка с. Перемыш. у. 47
Слоев Я. фабрич. 23
Смахтино с., М-Яросл. у. 47
Соловьев Ив. фабрич. 19, 20
Соловьев С. М. историк 57
Сорокин фабрич. 21
Спасское с. Оболен. у. 43
„ Каблуково тож Московского у. 38
С-Петербург 11, 13, 21
Средин А. И. художник 3, 53, 56, 57
Сторошков фабрич. 19
Стоячкин В. 20
Сугоново с., Калуж. у. 47
Сутягин фабрич. 23
Суханов 19
Суходровская вол. 14
Суходров р. 4, 14, 15
Сычевка с., Вязем. у. 42
Тамес И. фабрикант 52
Тарасенков И. техник 3
Тарле Е. В. проф. 56
Тенютино пуст. 54
Тешнова д., Серпейск. у. 48
Тихонова Пустынь 4, 45, 47
Товарково с., Медынск. у. 3, 4, 7, 9, 33, 37, 44, 47, 48, 49, 53.
Товарковский стан 14
Токарево пустошь 11, 54
Трегубова Е. П. 27
Уварова д., Калуж. у. 45
Уланово сц. Медын. у. 44
Унковский помещ. 44
Устье с., Калуж. у. 48
Уткино сц. Медын. у. 37, 44, 47, 48
Федоров Ст. учитель 18
Фирсов Н. И. проф. 56
Хомяков бригадир 22
Храпь с., Порховского у. 44
Хряпкин А. фабрич. 19, 20
Чаплинский, польский наезд. 4
Чебышева Н. П. 27
Черкасово с., Юрьево-Польского у. 43
Чернышов фабрич. 20
Шадеева д., Калуж. у. 48
Шаня р. 15
Шамшева А. П. 27
Шевяков Сила посадский 4
Шувалов граф 45
„ Ив. писат. 56
Шункин фабрич. 21
Щепочкин А. Г. 27
„ Гр. Ив. 6, 9, 10, 11, 14, 16, 26, 27, 29, 30, 31, 33, 34, 40, 45, 49, 50
„ Л. Г. 27
„ Н. Г. 27
„ Пав. Г. 16, 27
„ Петр Г. 27
Щербачев 54
Щипаной фабрич. 19
Юхновский монастырь 43
Якушово сц. Боров. у. 44

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

1. Преданья старины глубокой 3
2. Тимофей Филатов Карамышев ставит полотняную и бумажную фабрики 5
3. Работные люди. 7
4. Коллежский ассесор Аф. Аб. Гончаров . . . 9
5. Фабрики Гончарова и Щепочкина. 14
6. Волнения работных людей Гончарова . . . 17
7. Обвинение Гончарова в расколе 24
8. Наследники А. А. Гончарова и Г. И. Щепочкина. 26
9. Движение населения в Полотняном Заводе во второй половине XVIII в 28
10. Приложения 35
11. Примечания 53
12. Именной указатель. 61

ЦЕНА 65 коп.

34277

ТОГО ЖЕ АВТОРА.

Что читать по русской литературе XIX века? Изд. 2-е Москва. 1911 г. Распродано.

Начало театра в Калуге: Калуга. 1912 г. „

Калуга. Опыт исторического путеводителя. Калуга. 1912 г. Распродано.

19 февраля 1861—1911 г. Калуга 1913 г. Разошлось.

Из истории крепостных отношений в Калужской губернии в XIX веке. Калуга. 1913 г. Разошлось.

Мелочи из Калужской старины. Калуга. 1913 г. „

Жиздринские деревни И. С. Тургенева. Калуга. 1913 г. Распродано.

Из Калужской старины. Калуга. 1925 г. 25 к.

Переписка А. Н. Островского и Н. Я. Соловьева.

Труды Костромского Научного Общества. Выпуск XLII. Кострома. 1928 г.

Н. В. Шелгунов в Калуге. „Голос Минувшего". 1915. XI.

К вопросу о происхождении Медынских карел. Живая Старина. 1916. I.

Приготовлены к печати.

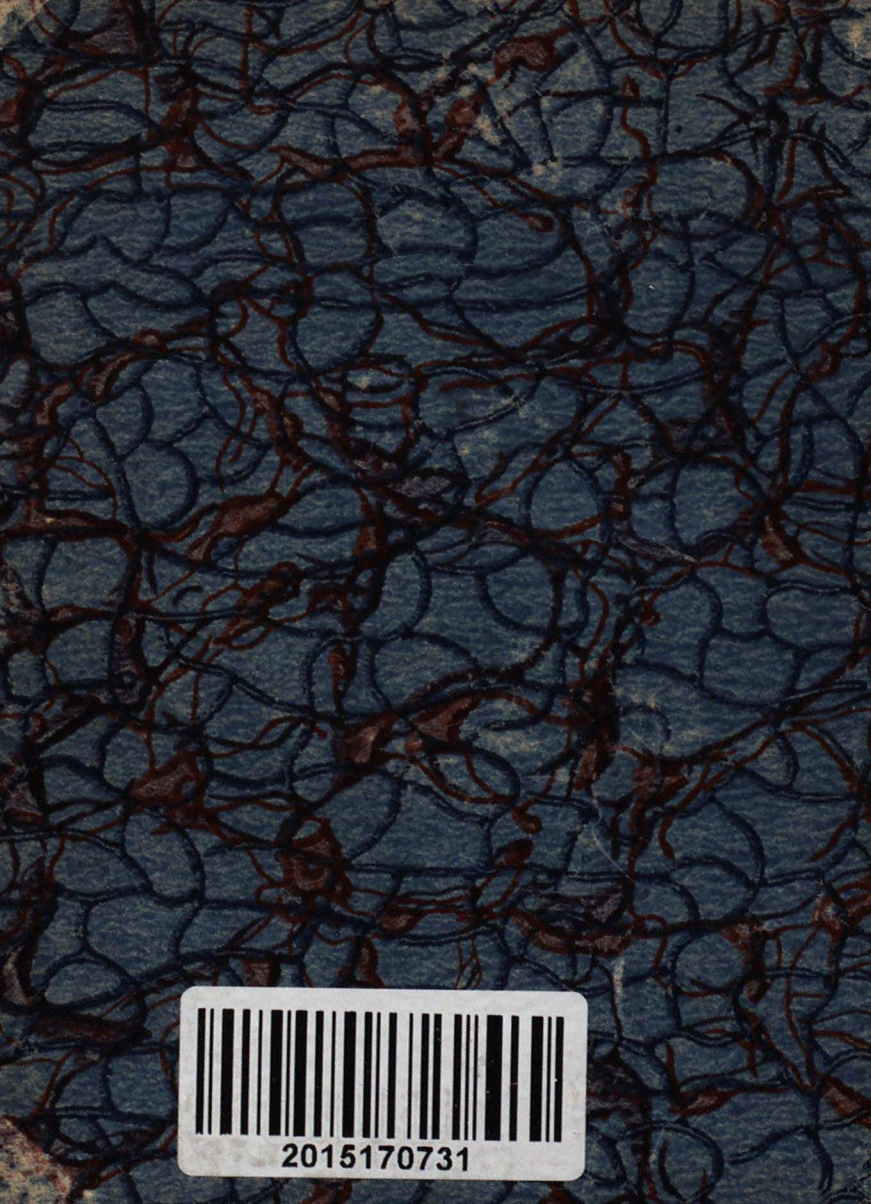
Отголоски Пугачевщины в Калужской губернии.

Н. Я. Соловьев. Биографический очерк.

Очерки по истории смутного времени в Калужском крае.

Из прошлого Калужского края. 2 тома.

1905 год в Калужской губернии и мн. др.

2015170731